

12848

Минусинскій Публичнй Мѣстнй Музей.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ
Минусинскаго Музея
1877—1887.

Составлено по порученію комитета Минусинскаго музея.

ТОМСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ «СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ».

1887.

12868

Минусинскій Публичнѣй Мѣстнѣй Музей.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ
10877
Минусинскаго Музея
1877—1887.

Составлено по порученію комитета Минусинскаго музея.

ТОМСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ «СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ»

1887.

К

Министерство Народнаго Просвѣщенія

ПЕЧАТНИЦА

77301

Министерство Народнаго Просвѣщенія

Цензурою дозволено. Томскъ, 22 іюля 1887 года.

1887-1887

Составлено по распоряженію комитета Министрства

ТОМСКЪ

ПЕЧАТНИЦА

1887

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

<i>Вмѣсто введенія. О значеніи музеевъ—преимущественно мѣстныхъ.</i>	Стр. 1.
<i>I. Современное состояніе Минусинскаго музея.</i>	
Программа музея	Стр. 10.
Его составъ. Подробное исчисленіе всего, имѣющагося въ Минусинскомъ музеѣ.	Стр. 11.
Нѣсколько замѣчаній по поводу состава музея	Стр. 22.
Организація и способы пополненія коллекцій	Стр. 26.
Помѣщеніе и внѣшняя обстановка. Наиболѣе интересные предметы и коллекціи различныхъ отдѣловъ	Стр. 29.
Состояніе бюджета Минусинскаго музея ко времени исполняющагося десятилѣтія.	Стр. 38.
<i>II. Возникновеніе и открытіе Минусинскаго музея.</i>	
Первыя дѣйствія и сношенія по составленію коллекцій и открытію музея въ Минусинскѣ	Стр. 43.
Уставъ Минусинскаго музея	Стр. 47.
<i>III. Краткій историческій очеркъ развитія и постепеннаго роста Минусинскаго музея.</i>	
Ростъ коллекцій музея по годамъ	Стр. 51.
Послѣдовательное развитіе и расширеніе его программы	Стр. 57.
Постепенное расширеніе помѣщенія и улучшеніе внѣшней обстановки	Стр. 60.
Постройка новаго дома. Пожертвованія на этотъ предметъ	Стр. 63.
Объясненія къ исторической таблицѣ поступленія и движенія суммъ музея по годамъ	Стр. 64.
Списокъ жертвователей	Стр. 65.
Рабочія силы Минусинскаго музея	Стр. 65.
Сношенія его съ отдѣльными лицами и учреждениями за 10 лѣтъ	Стр. 67.
Мѣры, принимавшіяся комитетомъ музея для ознакомленія общества съ его дѣятельностью	Стр. 71.
Печатныя свѣдѣнія и отзывы о Минусинскомъ музеѣ	Стр. 74.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. О значении музея - предметности
Стр. 1

I. Союзное общество Минусинского музея
Стр. 10

Программа музея
Стр. 11

Его состав. Подробное описание всего выходящего на
Стр. 22

Минусинского музея
Стр. 26

Насколько замкнутый по поводу состава музея
Стр. 28

Организация и способ пополнения коллекций
Стр. 29

Политика и видения охотника. Наиболее интересные
Стр. 38

предметы и коллекции различных отделов
Стр. 38

Состояние охоты в Минусинском музее по времени года
Стр. 38

и охотничьи хозяйства
Стр. 38

II. Волжское и доволжское Минусинское музее
Стр. 43

История развития и роста по составу коллекций и
Стр. 45

старинные музеи в Минусинске
Стр. 45

Земля Минусинского музея
Стр. 45

III. Развитие исторического музея в Минусинске и на
Стр. 51

соседнем Волге Минусинского музея
Стр. 51

Роль коллекций музея по годам
Стр. 57

Политическое развитие и расширение его программ
Стр. 61

Постоянное расширение программы и увеличение
Стр. 63

обстановки
Стр. 63

Политическая карта юга. Политическая на этой карте
Стр. 64

обозначены ее историческая территория, политическая и для
Стр. 64

жизни музея по годам
Стр. 65

Список архивов
Стр. 65

Работы музея Минусинского музея
Стр. 65

Список его отделов и их названия
Стр. 65

IV. Развитие музея в области охоты
Стр. 71

Учебно-научный музей охоты
Стр. 71

Вспомогательный музей охоты
Стр. 71

Литературный музей в Париже. В нем собраны произведения искусства и литературы, относящиеся к истории французского языка и литературы.

До новѣйшаго времени только жители столицъ и большихъ центровъ образованія и промышленности могли пользоваться учрежденіями, дающими возможность всякому наглядно знакомиться съ успѣхами и результатами знанія и искусствъ, видѣть образцы произведеній иной природы и чуждыхъ культуръ. Различные кабинеты рѣдкостей, кунсткамеры, галереи, эрмитажи, palais, conservatoir'ы и, наконецъ, *музеи* въ ихъ современномъ видѣ, постепенно, съ конца прошлаго столѣтія, дѣлались въ большей или меньшей степени доступными публикѣ;—изъ частныхъ хранилищъ рѣдкостей и произведеній искусствъ, принадлежавшихъ лично монархамъ и богатымъ любителямъ, изъ собраній, тщательно оберегаемыхъ отъ непосвященнаго глаза, служившихъ исключительно цѣлямъ ученыхъ корпорацій, превращались въ учрежденія общеобразовательныя, публичныя. Съ расширеніемъ программъ и улучшеніемъ организаціи этихъ учреждений, сдѣлавшихся уже вполне публичными, обитатели столицъ и тѣхъ изъ университетскихъ городовъ, гдѣ такія учрежденія открывались, были поставлены въ возможность, не покидая своего мѣста, видѣть въ подлинникахъ и точныхъ копіяхъ произведенія чужеземной природы, промышленности и искусства, знакомиться съ памятниками древнихъ культуръ отдаленнѣйшихъ мѣстностей.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ являлось повышение уровня населенія—расширялся умственный кругозоръ массы, лишенной средствъ совершать путешествія за границу. Національные и иные предрасудки—плодъ незнанія того, что существуетъ и творится за предѣлами своего угла—мало по малу сглаживались. Разумѣется, это достигалось не исключительно одними музеями, которыя только вошли въ общую связь образовательныхъ учреждений, какъ одна изъ болѣе видныхъ формъ проявленія стремленій новаго времени къ просвѣщенію массъ.

Но все живое заключаетъ въ самомъ себѣ задатки дальнѣйшаго развитія и естественно стремится расширить самый раіонъ своего распространенія. Идея публичныхъ музеевъ, вѣрность и благотворность которой признаются доказанными для столицъ и большихъ

городовъ не только въ Западной Европѣ, но и у насъ, начинается въ послѣднее время завоевывать новыя области. Не довольствуясь уже прежде отмежеванной ей территоріей, она проникаетъ глубже и дальше, забирается въ такіе отдаленные уголки, куда, казалось-бы, и слухи о существованіи на свѣтѣ Дрезденской Галереи, Императорскаго Эрмитажа, политехническихъ, педагогическихъ и иныхъ музеевъ не откуда было проникнуть.

Мы не имѣемъ въ настоящее время подъ руками нужныхъ справокъ, чтобы провѣрить, гдѣ и кѣмъ оснаривалась польза областныхъ или мѣстныхъ музеевъ; но что такой скептицизмъ имѣлъ мѣсто, по крайней мѣрѣ, прежде, можно заключить изъ слѣдующей выписки.*) Почтенный автора считаетъ нужнымъ защищать дѣло мѣстныхъ музеевъ противъ мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, находившихъ даже, «что создавать такіе музеи и сосредоточивать въ нихъ цѣнный научный матеріалъ невыгодно для науки, что онъ будетъ пропадать или оставаться неизвѣстнымъ, гораздо полезнѣе его собирать въ столицы и центры, доступные европейскимъ ученымъ».

«Люди столицъ, знакомые только съ блестящими учрежденіями подобнаго рода, поддерживаемыми казенными субсидіями, конечно, имѣли основанія сомнѣваться въ созданіи подобныхъ учреждений и, говоря ихъ языкомъ, «затѣй» въ захолустныхъ углахъ. Сколько подобныхъ учреждений не можетъ существовать въ столицахъ безъ посторонней поддержки и субсидій! Взгляните на многіе ученые музеи, которые представляютъ довольно плачевное состояніе; большинство изъ нихъ притомъ недоступно для публики. И это въ столицахъ. Что-же будетъ въ захолустныхъ городахъ, кто будетъ обогащать ихъ коллекціями, кто будетъ посѣщать ихъ?»

«Возраженія и опасенія эти были весьма понятны тамъ, гдѣ собственно никакихъ учреждений не возростало по инициативѣ и при поддержкѣ общества и гдѣ о такой поддержкѣ, создавъ учрежденія на казенный счетъ, весьма мало заботятся. Весьма понятно было выводить все это на основаніи существующихъ примѣровъ. Но здѣсь упускалось изъ виду совершенно другое основаніе этихъ учреждений,

*) Передовая статья «Восточнаго Обзорнія» 1886 г. № 19.

забывалась та задача, которая и должна была дать имъ жизненность, чего предшественники ихъ не имѣли, — это пробудившееся сознание общества, участие его въ поддержкѣ этихъ учрежденій и горячая, беззавѣтная преданность дѣлу людей, взявшихъ на себя осуществленіе новаго дѣла во имя общественныхъ польвъ. Заранѣе, конечно, въ это можно было не вѣрить, а заставить вѣрить этому, конечно, было трудно. Что касается опасеній, что ученый матеріаль, отвлеченный въ мѣстные музеи, будетъ сосредоточиваться тамъ въ ущербъ центральнымъ музеямъ, и что онъ не будетъ опредѣленъ, то, конечно, и на это нашлись-бы возраженія довольно вѣскія, а именно, что при развитіи любознательности и коллекторской работы, такого матеріала можетъ хватить на десятки музеевъ и что бѣдность и рѣдкость его и является собственно послѣдствіемъ централизаціи и стягиванія его въ мѣста, слишкомъ отдаленныя, гдѣ онъ также лежитъ неопредѣленнымъ цѣлые десятки лѣтъ, а иногда и совсѣмъ пропадаетъ. Притомъ, если говорить о музеяхъ какъ педагогическихъ и воспитательныхъ учрежденіяхъ, то едвали можно допустить, чтобы они были только въ столицахъ и нѣсколькихъ главныхъ центрахъ. Не значитъ ли это обрекать весь народъ, всю Россію на вѣчное лишеніе одного изъ образовательныхъ средствъ? Однимъ словомъ, и здѣсь мы видимъ старый окрѣпшій взглядъ, рассматривающій музеи какъ антикварныя хранилища и кладовыя, которыя доселѣ нужны были только ученымъ и никакого соприкосновенія съ жизнью и интересами народа и населенія не имѣли?»

Мы привели эти слова писателя, который горячо сочувствуетъ идеѣ областныхъ музеевъ, а главное, вѣрить въ будущность и самостоятельное развитіе этого рода попытокъ, еще и для того, чтобы напомнить читателю тѣ двѣ различныя точки зрѣнія, съ какихъ можно и слѣдуетъ рассматривать значеніе музеевъ вообще и мѣстныхъ — въ частности.

Высшія и отчасти среднія учебныя заведенія служатъ, кромѣ приготовленія образованныхъ людей для разнородной общественной дѣятельности, главнымъ образомъ для пополненія контингента ученыхъ, двигающихъ науку; только единицы, — такъ сказать, уклоняющіеся отъ этихъ функцій, довольствуются тѣмъ, что приобрѣтаютъ

общее образованіе ради самаго образованія, независимо отъ его спеціальныхъ примѣненій. Назначеніе мѣстныхъ, т.-е. преимущественно низшихъ училищъ, тоже двойное: готовить молодыхъ людей для дальнѣйшаго образованія—служить, такъ сказать, первою инстанціею для вербовки контингента науки и—давать общее (элементарное) образованіе остальной массѣ.

Точно также и музеи, какъ центральные, такъ и мѣстные, помимо цѣлей чисто практическихъ, такъ сказать, справочныхъ, имѣютъ своимъ назначеніемъ: во 1-хъ, служить наукѣ непосредственно,—какъ хранилища матеріала, нужнаго для ея спеціальныхъ цѣлей, и во 2-хъ, выполнять болѣе общую просвѣтительную миссію относительно менѣе образованныхъ слоевъ и классовъ, предоставляя имъ случай пополнять инымъ путемъ пробѣлы въ знаніяхъ, приобретенныхъ въ школѣ.

Обѣ цѣли одинаково важны, и для достиженія какъ той такъ и другой, одинаково нужны и центральныя и мѣстныя учрежденія.

Наукѣ и обществу нужны люди, не только не довольствующіеся азбукой той или другой науки, но которыхъ не удовлетворяютъ и ея «послѣднія слова», которыхъ какая-то неудержимая сила толкаетъ на путь *творчества* въ наукѣ или искусствѣ, Ихъ, конечно, не удовлетворитъ мѣстная школа, мѣстный театръ, мѣстный музей. Они будутъ искать и найдутъ то, чего имъ надо—хорошо обставленныхъ центральныхъ научныхъ или художественныхъ учреждений въ Москвѣ, Петербургѣ, Римѣ, Парижѣ. Но первую искру заронила въ такой душѣ, первымъ пробнымъ камнемъ, на которомъ она испытывала и изощряла себя, была почти всегда какая нибудь скромная деревенская школа, какой нибудь провинціальный преподаватель музыки, перебивающійся, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ. И не будь ихъ—этихъ *мѣстныхъ* средствъ, или—не случись какихъ нибудь весьма рѣдкихъ, особенно благопріятныхъ обстоятельствъ—общество потеряло бы не одну свѣтлую силу, не одинъ талантъ, который гдохнулъ-бы гдѣ нибудь за прилавкомъ или въ душной мастерской сапожника.

Вотъ одна изъ важнѣйшихъ заслугъ мѣстныхъ научныхъ и образовательныхъ средствъ: они даютъ первый толчекъ и желатель-

ное направленіе дальнѣйшему развитію индивидуальных силъ, и при полномъ ихъ отсутствіи, учрежденіямъ центральнымъ, быть можетъ, не надъ кѣмъ было-бы оперировать.

Далѣе, центральный музей, задающійся цѣлью собрать, въ границахъ одной или нѣсколькихъ спеціальностей, научный матеріалъ, болѣе или менѣе полно характеризующій *всю* многообразныя мѣстности обширнаго государства, можетъ выполнить подобную задачу развѣ только съ большими трудами и громадными издержками. При всемъ томъ онъ будетъ страдать неполнотою по многимъ отдѣламъ и мѣстностямъ. Немыслимо, даже при неособенно широкой программѣ, помѣстить въ одномъ зданіи *все* заслуживающее вниманія, собранное со всего обширнаго пространства Россіи. А всякая неполнота ведетъ уже, въ сущности, къ невѣрнымъ представленіямъ.

Въ мѣстномъ музеѣ уже потому легче достигнуть полноты картины данной мѣстности, что ея географическія рамки уже. Здѣсь возможно собрать дѣйствительно полныя коллекціи какъ образцовъ *всѣхъ* произведеній природы, отъ горныхъ породъ до человѣческихъ типовъ, такъ и продукты человѣческой дѣятельности во *всѣхъ* ея *ограниченныхъ мѣстными обстоятельствами* проявленіяхъ. Затрудненія—и не малыя—сведутся здѣсь преимущественно къ недостаточности тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какими такой музей будетъ въ состояніи располагать; но при настойчивости, при любви къ дѣлу хотя немногихъ людей, отдавшихъ ему, возможно шагъ за шагомъ если и не достигнуть идеальной полноты, то значительно къ ней приблизиться. Преимущество въ этомъ отношеніи явное на сторонѣ *маленькихъ мѣстныхъ* музеевъ.

При современной относительной доступности всевозможныхъ научныхъ пособій, не нужно быть знаменитымъ ученымъ, чтобы вѣрно опредѣлять *на мѣсть* большую часть собраннаго матеріала; въ затруднительныхъ-же случаяхъ есть выходъ—посылка дублетовъ въ ученые центры. Воспитанные подобнымъ музеемъ коллекторы—любители, живя постоянно въ извѣстной мѣстности и совершая по ней экскурсіи *въ различныя времена года* и періодически черезъ нѣсколько лѣтъ, при измѣняющихся метеорологическихъ и иныхъ условіяхъ, имѣютъ едвали не больше шансовъ собрать въ ея пре-

дѣлахъ полныя естественно-историческія коллекціи, чѣмъ ученыя экспедиціи, срокъ дѣятельности которыхъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ слишкомъ малъ. Члены экспедицій, пріѣзжая въ такую мѣстность, которая уже изучается при помощи матеріала, собираемаго мѣстнымъ музеемъ, находятъ тамъ къ своимъ услугамъ готовыя драгоцѣнныя данныя, избавляющія ихъ отъ неблагоприятнаго и кропотливаго труда предварительной оріентировки и разрѣшенія вспомогательныхъ вопросовъ. Имъ прямо укажутъ маршруты, по которымъ слѣдуетъ направиться, чтобы набрать побольше рѣдкихъ насѣкомыхъ, растений, окаменѣлостей и т. п.; дадутъ и дублетныя экземпляры такихъ видовъ, которыхъ въ данное время года они не нашли-бы вовсе; сообщать, въ добавокъ, массу такихъ свѣденій объ образѣ жизни, границахъ распространенія и т. д. той или другой изъ собранныхъ формъ, какихъ сами заѣзжіе гости не могли-бы добыть изъ распросовъ первыхъ встрѣчныхъ обывателей. А въ музей эти свѣденія накоплялись годами, не рѣдко выводились изъ цѣлаго ряда случайныхъ извѣстій, въ послѣдствіи провѣренныхъ сопоставленіемъ съ другими данными.

Мѣстный музей оказываетъ подъ часъ не малую услугу и центральнымъ учрежденіямъ этого рода. Его коллекторы знаютъ въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ брать образцы, чтобы ихъ хватило и для своего музея и для дружественнаго ученаго общества въ Казани или Москвѣ, да еще, чтобы осталось чѣмъ подѣлиться при случаѣ съ новымъ, возникающимъ гдѣ нибудь по сосѣдству, такимъ-же скромнымъ мѣстнымъ музеемъ. За всякое «поощреніе» изъ «центровъ» онъ изо всѣхъ силъ старается отплатить услугой и только вѣчная бѣдность матеріальными средствами является досаднымъ тормазомъ этой всегдашней готовности дѣлиться и на дѣль доказывать свою полезность «старшимъ братьямъ».

Чисто утилитарное значеніе мѣстнаго музея, какъ хорошаго справочнаго пункта, неоспоримо. Пріѣзжій сразу знакомится въ музеѣ съ главнѣйшими характерными свойствами страны, ея преобладающими природными богатствами, этнографическими отличіями, производительностью и проч. Не будь этого зеркала, отражающаго въ уменьшенномъ и, такъ сказать, обобщенномъ видѣ періодически мѣ-

няющійся истинный обликъ данной мѣстности, вновь прибывшему понадобилось-бы прожить на мѣстѣ по крайней мѣрѣ годъ, чтобы получить самое общее представленіе объ интересующей его области. Да и то ему пришлось-бы еще объѣхать ее вдоль и поперекъ, что не всегда и не для всякаго возможно.

Если это изслѣдователь, задавшійся цѣлью серьезно изучить страну, онъ, конечно, не удовлетворится однимъ только изученіемъ матеріала, собраннаго въ музеѣ; но онъ непременно начнетъ съ него, какъ болѣе доступнаго, составить себѣ на основаніи этого изученія практически обоснованный планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Спеціалистъ—практикъ, желающій найти на мѣстѣ примѣненіе для своихъ знаній или капиталовъ, также не пройдетъ мимо такого учрежденія, которое въ значительной степени облегчитъ его поиски и зачастую можетъ дать прямые, опредѣленные отвѣты на вопросы: гдѣ именно и въ какомъ количествѣ залегаютъ такая-то руда, такой-то нужный ему строительный матеріалъ и т. п. По имѣющимся образцамъ породъ, характеризующихъ различные участки мѣстности, онъ опредѣлитъ, въ большинствѣ случаевъ, гдѣ напрасно было-бы искать такого-то металла или минерала. По коллекціямъ разныхъ издѣлій онъ можетъ судить о степени развитія мѣстной техники того или другого производства, а свѣдѣнія, скопляющіяся въ большомъ количествѣ при музеѣ, помогутъ разрѣшить трудный практическій вопросъ о возможности или невозможности для него конкуренціи съ сосѣдними поставщиками рынка. Все это прямо и косвенно дастъ пріѣзжему технику или предпринимателю-практику необходимый матеріалъ для рѣшенія болѣе общаго вопроса—чѣмъ выгоднѣе всего заняться въ избранной мѣстности.

Въ иномъ видѣ представляется мѣстный музей съ другой точки зрѣнія, именно, если взглянуть на него какъ на учрежденіе общеобразовательное. При сравненіи его съ учрежденіями центральными преимущество въ этомъ отношеніи будетъ уже не на сторонѣ мѣстнаго музея. Правда, всякій центральный музей въ отношеніи своего образовательнаго вліянія на населеніе стоитъ въ такомъ-же положеніи какъ и мѣстный, и въ Московскомъ, на примѣръ, Музеѣ Прикладныхъ Знаній могутъ поучаться только жители Москвы и ближайшихъ

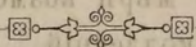
мѣстностей, точно также какъ и въ Минусинскѣ—обыватели города и—въ базарныя дни—пріѣзжіе изъ ближайшихъ деревень. Но въ то время, какъ москвичъ видитъ въ своемъ Московскомъ, (а въ тоже время и центральномъ) музеѣ предметы, собранные со всего свѣта, Минусинскій посѣтитель музея, если-бы программа послѣдняго ограничивалась одними *мѣстными произведеніями*, получалъ-бы въ немъ слишкомъ мало новыхъ впечатлѣній. Любопытство не удовлетворялось-бы, а оно, какъ извѣстно, первый стимуль, толкающій посѣтителей на выставки и въ музеи. Но опытъ показалъ, что здѣсь возможна поправка, если не вполнѣ, то отчасти разрешающая затрудненіе. Въ видахъ болѣе успѣшнаго образовательнаго вліянія музея на мѣстное населеніе, въ составъ его включаются, кромѣ произведеній того района, который имъ представленъ, еще болѣе или менѣе богатые собранія предметовъ *изъ другихъ мѣстностей*.

Эти коллекціи предметовъ изъ болѣе отдаленныхъ областей и чужихъ странъ могутъ получить въ мѣстномъ музеѣ и ученое значеніе (служить для установки границъ распространенія формъ и вліянія на ихъ измѣненіе различныхъ географическихъ и топографическихъ условій, для сравненія этническаго матеріала, характеризующаго древнія и современныя культуры родственныхъ или жившихъ подъ одинаковыми вліяніями народностей и т. д.). Но въ особенности важенъ этотъ отдѣлъ по своему образовательному вліянію на ближайшее населеніе. Составленные изъ такихъ диковинныхъ предметовъ, которыхъ иначе какъ въ своемъ музеѣ вовсе не удалось-бы видѣть обывателю, не выѣзжающему изъ своего города или округа, коллекціи этого отдѣла обладаютъ въ высокой степени способностью привлекать симпатію населенія къ музею, дѣлать его на мѣстѣ популярнымъ учрежденіемъ.

Нельзя, разумѣется, и мечтать о какой либо полнотѣ *этой части* въ маленькомъ музеѣ. Но при умѣнны взятыя за дѣло, можно и не полному матеріалу придать такую систематичность, да и самый выборъ предметовъ вести по такому плану, что въ результатѣ и этотъ отдѣлъ мѣстнаго музея сдѣлается достойнымъ своего назначенія. Все тотъ-же тормазъ—ограниченность средствъ—можетъ явиться

здѣсь трудно преодолимымъ препятствіемъ, и только когда областные музеи значительно размножатся, на помощь можетъ явиться взаимный обмѣнъ между ними: что въ Минусинскѣ *рѣдкость*, достойная фигурировать въ отдѣлѣ, главное назначеніе котораго — показать мѣстному жителю все *невиданное* имъ у себя дома, то — не болѣе какъ характерный, но весьма обыденный предметъ во Владивостокѣ или Кяхтѣ, и обратно — многое, что можно встрѣтить здѣсь на каждомъ шагу, обратитъ общее вниманіе своею необычайностью, пополнитъ у тамошняго зрителя какой нибудь пробѣлъ въ его представленіяхъ о Минусинскомъ краѣ и аналогичныхъ мѣстностяхъ.

Сказаннымъ далеко, конечно, не исчерпывается все, что можно было-бы привести въ подтвержденіе полезнаго значенія областныхъ музеевъ. Но мы намѣрены писать не трактатъ о музеяхъ вообще, а лишь скромную исторію *одного* музея въ Сибири.

Отдѣлъ I. Естественно-историческій съ подраздѣленіемъ въ по-

а) Минералогія и геологія
 б) Ботаника
 в) Зоологія
 д) Палеонтологія

Отдѣлъ II. Антропологическій съ подраздѣленіемъ въ

а) Антропологию
 б) Этнографію

Отдѣлъ III. Археологическій съ подраздѣленіемъ по временамъ

а) Доисторическому
 б) Китайско-японско-монгольскому
 в) Новому (со времени русскаго завоеванія)

Отдѣлъ IV. Промышленные
 Отдѣлъ V. Сельско-хозяйственный

* (м. Писденіе.
 **) Ст. 2 статьи (см. ст. 3-ю).

I.

Минусинскій музей еще не сказалъ своего послѣдняго слова и во многихъ отношеніяхъ далеко не удовлетворяетъ еще всѣмъ требованіямъ,*) какія можно и слѣдуетъ предъявлять мѣстному музею съ твердо установившимся составомъ и программой. Но и теперь уже можно сказать, что онъ находится на вѣрномъ пути, и предсказать ему несомнѣнный успѣхъ, если и въ дальнѣйшемъ будущемъ онъ не уклонится въ сторону отъ избраннаго направленія.

Въ музей имѣются въ настоящее время слѣдующіе отдѣлы, удовлетворяющіе его назначенію**) «служить сборнымъ пунктомъ для свѣдѣній о мѣстныхъ естественныхъ и промышленныхъ произведеніяхъ, а также о бытовыхъ особенностяхъ жителей Минусинскаго и смежныхъ округовъ, и по мѣрѣ возможности къ распространенію черезъ посредство своихъ коллекцій... естественно—научныхъ и техническихъ знаній... касающихся Минусинскаго округа»:

Отдѣлъ I, Естественно-историческій съ подраздѣленіемъ его по

- а) Минералогіи и геологіи.
- в) Ботаникѣ.
- с) Зоологіи.
- д) Палеонтологіи.

Отдѣлъ II, Антропологическій, куда входятъ отдѣленія:

- а) Антропологіи.
- б) Этнографіи.

Отдѣлъ III, Археологическій съ подраздѣленіями по тремъ періодамъ:

- а) Доисторическому.
- б) Хагасско-китайско-монгольскому и
- в) Новому (со времени русскаго завоеванія).

Отдѣлъ IV, Промышленный и

Отдѣлъ V, Сельско-хозяйственный.

*) См. Введеніе.

**) Ст. 2 устава (см. гл. 2-ю).

Кромѣ этихъ отдѣловъ, представляющихъ съ различныхъ сторонъ Минусинскій край съ его произведеніями, имѣется еще шестой, созданный специально въ виду другой важной цѣли, которую долженъ преслѣдовать всякій музей, — цѣли образовательной по преимуществу. Это —

Отдѣлъ VI, Учебныхъ (образовательныхъ) пособій, въ которомъ собраны всѣ предметы не мѣстнаго происхожденія.

Эта программа, не представляющая еще чего-либо вполне законченнаго, выработывалась постепенно, по мѣрѣ возрастанія состава музея.

Слѣдующій подробный перечень всего собраннаго въ музеѣ дастъ болѣе отчетливое представленіе о нынѣшнемъ составѣ Минусинскаго музея, поможетъ въ одно и тоже время ознакомиться съ богатствами и болѣе или менѣе существенными пробѣлами.

Отдѣлъ I. Естественно-историческій.

Классъ I. Минералогія и геологія.

Коллекція минераловъ Минусинскаго округа въ коробкахъ	500.
Минералы большими экземплярами; расположены группами на открытыхъ полкахъ	60.
Коллекція горныхъ породъ изъ разныхъ мѣстъ Минусинскаго округа въ бумажныхъ коробкахъ	1050.
Горныя породы въ большихъ штуффахъ, расположенныя группами на открытыхъ полкахъ и тумбахъ	100.
Горныя породы изъ пограничныхъ мѣстностей	80.
Экземпляры минераловъ и горныхъ породъ, интересные при изученіи строенія, псевдоморфоза, физическихъ особенностей, цвѣта, условія находженія и по другимъ особенностямъ	20.
Конкреціи, секреціи, прожилки и т. п. минеральныя образованія	50.
Модели напластованія горныхъ породъ	2.
Геологическія и геогностическія карты	4.

1866.

Классъ II. Ботаника.

Гербарій, расположенный по системѣ А. Де-Кандоля	1450.
Растенія, расположенныя по ботаническимъ формаціямъ:	
горныя, лѣсныя, луговыя, степныя, солончаковыя	893.
Растенія изъ пограничныхъ мѣстностей	1000.
Самыя обыкновенныя и распространенныя растенія, расположенныя въ 24 рамахъ—въ 2-хъ альбомахъ	499.
Дендрологическая коллекція (образцы дерева, коры)	15.
Карпологияческая коллекція (плоды и сѣмена)	50.
Тератологияческая коллекція (уродливости, наросты)	12.
Продукты растительнаго царства: смолы, камеди, наросты и др.	30.
Отдѣльныя растенія и ихъ части, могущія характеризовать особенности мѣстной флоры	22.
Растительные паразиты.	5.
Мхи, лишайники и грибы въ большихъ экземплярахъ и растущіе колоніями.	10.
	<hr/>
	3959.

Классъ III. Зоологія и Зоотомія.

Чучела, заспиртованные и засушенные препараты млекопитающихъ	23.
Чучела, шкурки и головы съ ногами птицъ	237.
Отдѣльныя части тѣла млекопитающихъ: головы, рога, шкуры, черепа, кости	30.
Уродливости млекопитающихъ и птицъ	6.
Птичьи гнѣзда съ яицами и безъ яицъ	35.
Птичьи яйца (около 100 видовъ)	290.
Заспиртованныя и высушенныя ящерицы, змѣи и земноводныя	16.
Заспиртованныя и высушенныя рыбы	30.
Систематическая коллекція насѣкомыхъ на булавкахъ, въ 5-ти ящикахъ подъ стекломъ	815.
Насѣкомыя, заспиртованныя въ банкахъ	40.
Пауки, заспиртованные въ стеклянкахъ	70.

Наряды ихъ-же	34.
Постель, дѣтскія игрушки, мебель и постройки въ моделяхъ	29.
Принадлежности шаманскаго культа	18.
Пища, напитки и наркотическія вещества, употребляемые для куренія и нюханія Сойотами	16.
Лекарственныя вещества ихъ-же	10.
Домашняя утварь, ремесленные и другіе инструменты и снаряды, употребляемые ими-же	76.
Нарядъ мужской и женскій ихъ-же	34.
Мебель и постройки въ моделяхъ ихъ-же	24.
Принадлежности ламайскаго культа ихъ-же	26.
Разные этнографическіе предметы ихъ-же	29.
Народныя лекарственныя средства, употребляемыя русскими и инородцами въ Минусинскомъ округѣ	142.
	565.
Всего	593.

Отдѣлъ III. Археологическій.

Классъ VII. Доисторическій періодъ.

A. Орудія каменнаго вѣка.

Каменные топоры, клинья, долота	7.
» скребки и рѣзущія пластинки	38.
» наконечники стрѣлъ	88.
Разныя каменныя рѣзущія и сверлящія орудія, продыравленные камни, шары и шарики	10.
Каменные маленькіе продыравленные кружки	37.
Разные каменные предметы	18.
Костяныя иглы, шилья и другія заостренныя орудія	27.
Костяные наконечники стрѣлъ	64.
Разные костяные предметы: молотки, долотца, кружки палочки, трубки	10.
Черепки глиняной посуды съ орнаментами, найденныя вмѣстѣ съ каменными орудіями—коллекцій	3.
	302.

В. Мѣдные и бронзовые предметы.

Мѣдные и бронзовые топоры, кельты, долота	156.
Мѣдные и бронзовые ножи и ножики разныхъ типовъ	588.
Мѣдные и бронзовые кинжалы	81.
Мѣдные наконечники стрѣлъ	35.
Мѣдныя сверла, шилья, иглы, шпильки	109.
» и бронзовыя пряжки и др. украшенія костюма	41.
» удила и другія принадлежности конской сбруи	61.
» чаши, вазы и другіе сосуды	28.
» кружки съ ручками и другіе предметы	51.
	<hr/>
	1150.

С. Желѣзные и чугуныя предметы.

Желѣзные и чугуныя кинжалы	25.
» ножи и ножики	190.
» сверла и другія заостренныя орудія	28.
» топоры, похожіе на кельты	14.
	<hr/>
	257.

Д. Костяные, глиняные и изъ другого матеріала предметы.

Глиняные горшки, вазочки и другія посуды	46.
Черепки глиняной посуды гладкіе и съ орнаментами—коллекціями, по мѣстонахожденію	9.
Глиняные маленькіе продыравленные кружки	55.
Костяныя пряжки и другіе костяные предметы	105.
Гипсовыя маски и фрагменты ихъ	7.
Берестяные и деревянныя предметы	4.
	<hr/>
	226.

Е. Предметы по металлургіи.

Орудія и приборы, употребляемые при выплавкѣ металловъ—поддувало, клещи, формы и т. п	10.
Шлаки со слѣдами окиси мѣди и желѣза	10.
	<hr/>
	20.

Ф. *Виды, планы и модели кургановъ.*

Акварельныя картины, изображающія могильники и курганы въ могильной степи и въ окрестностяхъ села Аскызскаго 7.

7.

Классъ VIII. Древности китайскія, хагасскія и друг.

Принадлежности куренія—огнива, трубки, щипчики—изъ мѣди, бронзы и желѣза 15.

Домашняя утварь, посуда и другія хозяйственныя принадлежности изъ серебра, мѣди, бронзы и желѣза 58.

Охотничьи и рыболовные снаряды 30.

Мѣдные, желѣзные, и костяные ремесленные инструменты. 30.

Сельско-хозяйственныя орудія изъ мѣди и желѣза: лемехи, сошники, топоры, серпы, горбуши, лопаты 91.

Принадлежности мужскаго и женскаго наряда: серьги, кольца, запястья, пуговицы, застежки и т. п. изъ мѣди и бронзы 318.

Тоже изъ золота и серебра 57.

Тоже изъ желѣза 58.

Тоже изъ цвѣтныхъ камней: сердолика, халцедона, яшмы, агальмотолита и другихъ 21.

Оружіе: мечи, сабли, шпаги, кинжалы, копья, наконечники стрѣлъ и др. изъ желѣза 1038.

Ножи, ножики и ножницы желѣзные 20.

Конская сбруя: узды, удила, оковки отъ сѣдла, стремяна, бляхи и т. п. изъ желѣза и мѣди 225.

Бронзовыя зеркала съ изображеніемъ человѣка, животныхъ, растений, фигуръ и буквъ 72.

Каменные жернова, терки, точила, точильца 117.

Монеты, медали, тамги и другіе знаки 99.

Принадлежности религіознаго культа—буддійскаго и шаманскаго: изображеніе Будды, жертвенныя чашки, бубенчики, колокольчики, и др. предметы изъ мѣди, бронзы и желѣза 30.

Разныя мѣдные и желѣзные предметы 14.

2293.

Классъ IX. Древности русскія (съ XVII вѣка).

Огнива, трубки, кремни и другіе предметы, употребляемые при куреніи и для добыванія огня	3.
Домашняя утварь, посуда и др. хозяйственные предметы	0.
Охотничьи и рыболовные снаряды	259.
Ремесленные инструменты	8.
Костюмы и принадлежности наряда	9.
Оружія: пушка, ружья, сабли, пистолеты	4.
Принадлежности культа и увеселенія	3.
Старинныя монеты, модели и печати и др. знаки	20.
	<hr/>
	356.
	<hr/>
	Всего 4611.

Отдѣлъ IV. Промышленный.

Классъ X. Произведенія заводской обработки.

Издѣлія крупчаточныхъ мельницъ и сырые продукты	39.
Винокуренное и водочное производство	6.
Издѣлія и сырой матеріалъ содоваго завода	10.
» » » » стеклодѣлательнаго завода	184.
» крахмально-паточнаго завода	10.
» кожевенныхъ заводовъ	30.
	<hr/>
	279.

Классъ XI. Горная и горнозаводская промышленность.

Образцы полезныхъ ископаемыхъ	56.
Производство желѣза, чугуна и стали	117.
Золотопромышленность	30.
Соляная промышленность	100.
Строительные матеріалы (известь, глина, кирпичь)	40.
	<hr/>
	343.

Классъ XII. Кустарные промыслы и ремесленные издѣлія.

Производство шубъ и выдѣлка мѣховъ	4.
--	----

10221

Производства свѣчей, мыла, клея	2.
» катанокъ, кошмъ	6.
Издѣлія изъ льна: ткани, нитки, шнуры	411.
Гончарное производство	60.
Шорное производство	6.
Телѣжное производство	10.
Издѣлія изъ металловъ	8.
» » рога и кости	8.
Бочарныя издѣлія въ моделяхъ	22.
Столярныя и плотничныя издѣлія	109.
Издѣлія изъ пеньки (канаты, веревки, нитки)	10.
» » шерсти	32.
» » травы и соломы	4.
» » щетины и волоса	30.
» » бересты, лучины и ракушника	16.
Токарныя издѣлія	5.
Разныя производства (плетенье, вязанье, шитье)	594.
	<hr/>
	1337.

Классъ XIII. Рыболовство.

Породы рыбъ, добываемыхъ съ промышленной цѣлью—за- сушенныя, соленыя, копченныя и заспиртованныя	10.
Продукты, получаемые отъ рыбъ: икра, клей, жиръ	4.
Орудія, употребляемыя при добычѣ рыбы	26.
	<hr/>
	40.

Классъ XIV. Промыслы охоты.

Предметы промысловой охоты: шкуры, рога, шерсть, перья и т. п.	15.
Орудіе, самоловы и другія принадлежности охоты	15.
	<hr/>
	30.

Всего 2029.

Отдѣлъ V. Сельско-хозяйственный.

Классъ XV. Почвовѣдѣніе.

Образцы почвъ, подпочвъ и удобреній для почвъ въ сыромъ и обработанномъ видѣ	104.
---	------

Принадлежности для механическаго и химическаго анализа почвъ 9.

113.

Классъ XVI. Полеводство.

Земледѣльческія машины и орудія въ подлинникахъ и моделяхъ: сохи, плуги, бороны, катки, почвоуглубители и пр. 40.

Орудія и снаряды, употребляемые для посѣва: сѣялки, запашники и т. п. 4.

Орудія и снаряды для ухода за воздѣлываемыми растеніями: мотыги, окучники, половники, кочкорѣзы и др. 7.

Орудія для уборки растений: косы, серпы, горбуши, картофелекопатели, свеклокопатели 10.

Молотилки, вѣялки, сортировки, грохота 6.

Храненіе продуктовъ урожая: сусѣки, закромы—въ моделяхъ и чертежахъ 16.

Образцы хлѣбныхъ и корнеплодныхъ растений, разводимыхъ на поляхъ,—въ пучкахъ и въ гербаріи 50.

Сѣмена культурныхъ полевыхъ растений 50.

Таблицы, показывающія въ процентахъ химическій составъ и степень урожая полевыхъ культурныхъ растений 1.

184.

Классъ XVII. Огородничество и бахчи.

Образцы растений, разводимыхъ въ огородахъ и на бахчахъ 26.

Огородныя сѣмена, клубни и луковицы 60.

Продукты огородничества: плоды, корки, зелень 10.

Орудія, употребляемыя при воздѣлываніи огородныхъ растений: лопаты, заступы, мотыки, грабли 6.

Рисунки огородныхъ растений, планы огородовъ и пр. 4.

106.

Классъ XVIII. Скотоводство.

Породы мѣстныхъ и племенныхъ домашнихъ животныхъ: модели, чучела, головы, черепа, зубы и др. части 57.

Продукты, получаемые отъ скотоводства: шерсть, мясо, волосъ, щетина, кожа, рога, сало и др.	13.
Кормовыя вещества: сѣно, солома, зерно, мякина, кормовыя смѣси, луговыя травы (гербарій) и т. п.	190
Принадлежности ухода за скотомъ: конюшни, скотники (въ моделяхъ) коновальскіе инструменты, подковы, лекарства и др. предметы	8.
Сѣмена кормовыхъ травъ	15.
Рисунки, относящіеся къ скотоводству: таблицы для опредѣленія возраста животныхъ по зубамъ и прочыя	1.
	<hr/> 294.

Классъ XIX. Птицеводство.

Породы домашней птицы: чучела	3.
Продукты птицеводства: яйца, альбуминъ, перья	6.
Орудія и приборы для ухода за птицей	3.
	<hr/> 12.

Классъ XX. Пчеловодство.

Породы пчелъ въ сотахъ и на булавкахъ	4.
Образцы ульевъ—въ подлинникахъ и моделяхъ	8.
Соты, маточники и искусственная вощина	20.
Разные приборы и снаряды, употребляемые въ пчеловодствѣ	20.
Продукты пчеловодства: воскъ, медъ	4.
Коллекція медоносныхъ растений	40.
Рисунки и таблицы по пчеловодству.	2.
	<hr/> 98.

Классъ XXI. Техническія сельско-хозяйственныя производства.

Предметы, относящіеся къ молочному хозяйству и продукты молочнаго хозяйства	5.
Орудія, сырой матеріалъ и продукты производства муки и крупы	35.

Орудія, сырой матеріалъ и готовые продукты по обра- боткѣ льнянаго и коноплянаго стеблей.	12.
Производство крахмала и солода	5.
Салотопенное производство и приготовленіе свѣчей	2.
Извлеченіе растительныхъ маслъ	15
	<hr/> 74.

Классъ XXII. Лѣсоводство.

Строевой и подѣлочный лѣсъ въ обрубкахъ, бревнахъ, доскахъ и пластинкахъ	85.
Наросты (капы) и другія болѣзненные состоянія дерева.	7.
Сѣмена и плоды древесныхъ и кустарныхъ породъ	30.
Продукты механической обработки древесины: береста, лыко, мочало, корье, опилки	6.
Продукты химической обработки древесины: уголь, сажа, смола, скипидаръ, деготь, древесный уксусъ	15.
Продукты побочнаго пользованія лѣсомъ: грибы, ягоды, орѣхи, сѣмена	20.
Приборы и орудія, употребляемые для добыванія орѣховъ	3.
	<hr/> 166.

Классъ XXIII. Вредныя животныя и растенія.

Мелкіе млекопитающіе: мыши, полевки, суслики и др. въ видѣ чучель и заспиртованные	3.
Насѣкомыя и личинки ихъ	130.
Предметы, поврежденные вредными животными и расте- ніями	5.
Паразитныя растенія: грибы, повилики и др.	20.
Рисунки вредныхъ животныхъ (стѣнныя таблицы)	4.
	<hr/> 162.

Всего 2029.

Отдѣлъ VI. Образовательный.

(Предметы другихъ мѣстностей и учебныя пособія)

По анатоміи, зоотоміи и зоологіи	2290 экзем.
----------------------------------	-------------

По Ботаникѣ	1145 экзем.
» Минералогіи, геологіи и палеонтологіи	1320 »
» Физикѣ, химіи и механикѣ	168 »
» Географіи и этнографіи	118 »
» Нумизматикѣ	679 »
» Техническимъ производствамъ	1880 »

7600. экзем.

Изъ обзорнія вышеприведенныхъ цифръ выясняется, что: 1) въ музеѣ представлены довольно богато естественно-историческая часть (8004 предмета) и археологія (4611 предметовъ) 2) чрезвычайно бѣденъ Антропологическій отдѣлъ (593 предмета), причѣмъ по антропологии въ тѣсномъ смыслѣ только 28 номеровъ, 3) весьма небогаты также отдѣлы Промышленный и Сельско-хозяйственный и 4) Отдѣлъ учебныхъ пособій съ произведеніями другихъ мѣстностей достигаетъ уже значительнаго развитія.

Вникая нѣсколько ближе въ подробности состава музея по всѣмъ его отдѣламъ, мы замѣчаемъ значительное богатство и разнообразіе коллекцій изъ царства *минеральнаго и растительнаго*. Коллекціи ботаническія, минералогическія, геогностическія и палеонтологическія, какъ чисто научныя, такъ и приспособленныя специально для извѣстныхъ практическихъ цѣлей, могутъ считаться весьма полными. Большая часть изъ нихъ опредѣлена.

Отдѣленіе *зоологіи*, вообще бѣдное, сравнительно богаче птицами (коллекціи чучель, яицъ и гнѣздъ).

Съ наиболѣе замѣчательными изъ богатствъ *Археологическаго отдѣла* музея читающая публика имѣла случай познакомиться по изданной сотрудникомъ музея Ин. П. Кузнецовымъ книгѣ Д. Клеменца «Древности Минусинскаго музея» и приложенному къ ней атласу рисунковъ, тщательно исполненныхъ художникомъ А. Станкевичемъ. Съ тѣхъ поръ какъ появилось это сочиненіе, количество однихъ металлическихъ предметовъ увеличилось болѣе чѣмъ на 500 номеровъ, между которыми есть экземпляры очень рѣдкіе и интересныя въ археологическомъ и художественномъ отношеніи. — Орудія каменнаго вѣка, археологическіе предметы изъ кости, глины и т. п. не такъ

многочисленны какъ металлическія древности, но и они представлены замѣтною цифрою (302*)

Численно слабы въ Археологическомъ отдѣлѣ только группы памятниковъ сравнительно не такъ глубокой старины (новый русскій періодъ) и описательная курганографія (описанія, рисунки, планы и модели кургановъ).

Съ выдѣленіемъ въ 1885 году въ особый Археологическій отдѣлъ, всѣхъ древностей, входившихъ прежде въ составъ *Антропологическаго отдѣла*, въ послѣднемъ осталось всего нѣсколько череповъ (очень мало) и чисто этнографическія коллекціи, къ сожалѣнію, тоже очень небогатыя. Этому отдѣлу предстоитъ еще много сдѣлать, чтобы хоть отчасти стать наравнѣ съ отпрыскомъ своимъ — Археологическимъ отдѣломъ. Задача эта чрезвычайно трудная, если взять во вниманія тѣ условія, при которыхъ музею приходится пополнять нѣкоторыя свои мѣстныя коллекціи.

По отдѣленію этнографіи имѣется, благодаря нѣкоторымъ частнымъ пожертвованіямъ, довольно полная коллекція, иллюстрирующая бытъ сосѣднихъ Минусинскому округу заграничныхъ сойотовъ, между тѣмъ какъ изъ своихъ мѣстныхъ инородцевъ представлены — и то гораздо слабѣе сойотовъ — только татары — качинцы, этнографія же остальныхъ довольно многочисленныхъ, инородческихъ племенъ и русскаго населенія округа вовсе отсутствуетъ въ музеѣ. Что касается собиранія человѣческихъ череповъ, то занятіе это такое-же щекотливое, какимъ въ былое время было въ Западной Европѣ занятіе анатоміей. Современные могилы раскапывать нельзя, а для раскопки кургановъ музей не располагаетъ пока необходимыми средствами.

Изъ другихъ отдѣловъ *Промышленный*, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, довольно слабо представляетъ туго развивающуюся мѣстную промышленность. За исключеніемъ развѣ «золотого дѣла», да маленькой группы спеціальностей, связанныхъ съ винокуреніемъ, идущимъ вообще бойко, мѣстной производительности не достааетъ *сбыта*, а потому нѣтъ въ ней и притока предприимчивыхъ силъ и капиталовъ, не смотря на лежащія втунѣ громадныя непочатыя богатства здѣшняго края. Природа, какъ-бы въ насмѣшку

*) Цифры въ настоящемъ изданіи показаны по 1 января 1887 г.

надъ беспомощностью человѣка, даже не потрудилась здѣсь «скрыть» свои сокровища «въ нѣдрахъ земли» — расточаетъ ихъ открыто «на дневной поверхности» обнаженій, въ необъятной, всякому доступной, тайгѣ, въ безграничныхъ степяхъ, многочисленныхъ соляныхъ озерахъ и проч. и проч., а промышленности нѣтъ почти вовсе, техника-же не далеко ушла, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, отъ техники эпохи, переходной между мѣднымъ и желѣзнымъ «вѣками».

Музей, какъ вѣрное зеркало мѣстной жизни прошлой и настоящей, отразилъ въ себѣ и картину богатствъ природы, и черты былого разцвѣта древней самобытной культуры, и печальный образъ печальной промышленно—предпримчивой дѣятельности мѣстнаго человѣка нашего времени. При полномъ почти отсутствіи въ мѣстной жизни дѣятелей этого рода, ихъ не было и въ числѣ сотрудниковъ музея и некому до сихъ поръ поставить промышленный отдѣлъ на такой урвень, чтобы онъ воспроизводилъ вполне хоть картину того, что есть по этой части въ дѣйствительности.

По части заводскихъ производствъ въ отдѣлѣ представлены съ нѣкоторою полнотой: стеклянное производство (Маринскій заводъ И. Гусева), содовое производство (его-же), кожевенное и крахмально-паточное.

По винокуренному и водочному производствамъ, царящимъ здѣсь надъ всей остальной промышленностью, не исключая и добыванія золота, нѣтъ моделей аппаратовъ (стоили-бы очень дорого). По мукомольному дѣлу есть только образцы издѣлій двухъ большихъ мельницъ, но моделей приборовъ также нѣтъ.

Въ горнозаводскомъ отдѣленіи единственный во всемъ краѣ желѣзодѣлательный заводъ (Абаканскій) представленъ достаточно хорошо коллекціею издѣлій и образцовъ руды.

Промыселъ добыванія соли можетъ похвалиться значительнымъ числомъ предметовъ, хотя для полноты и этихъ коллекцій многого еще не достаетъ.

Не бѣдна относительно и группа строительныхъ матеріаловъ (40 образцовъ).

Цифры перечня по нѣкоторымъ кустарнымъ и ремесленнымъ производствамъ болѣе или менѣе благоприятны: гончарныхъ издѣлій

имѣется 60 образцовъ, бочарныхъ—22, издѣлій производства катанокъ и кошомъ (войлочнаго) 6 номеровъ, телѣжнаго—10, издѣлій изъ пеньки (веревкоъ и проч.)—10, изъ шерсти—32, щетины и волоса—30, изъ бересты, лучины и ракушника—16, разныхъ рукодѣлій 590.

Слабо представлены льняныя издѣлія (образцы представляютъ весьма мало разнообразія, хотя абсолютное ихъ число и велико), — производство шубъ съ выдѣлкою овчинъ (не смотря на значительное распространеніе здѣсь этого промысла, образцовъ приобрѣтено мало и нѣтъ ни одного цѣльнаго издѣлія), а также производства: свѣчь, мыла, клея, шорное, металлическихъ работъ и токарныхъ издѣлій.

Отдѣлъ сельско-хозяйственный нельзя назвать бѣднымъ численно. Но въ виду особенной важности этого отдѣла для края, въ которомъ земледѣліе преобладаетъ надъ другими отраслями труда, возможно широкое развитіе этого отдѣла особенно желательно. Мы остановимся долѣе на предметахъ и коллекціяхъ, входящихъ въ его составъ и въ составъ другого важнаго для музея отдѣла—образовательныхъ пособій, —ниже, при обзорѣ помѣщенія и внѣшней обстановки музея.

Извѣстная неравномѣрность, всегда существующая въ составѣ всякаго музея, создававшася не вдругъ, а постепенно, зависитъ отъ самыхъ условій возникновенія каждаго такого учрежденія. Часто преобладаніе нѣкоторыхъ отдѣловъ надъ остальными придаетъ ему спеціальныи характеръ зоологическаго, этнографическаго, археологическаго или техническаго музея. Для мѣстнаго музея такая спеціализація составляетъ серьезный недостатокъ и этого недостатка не могъ вполнѣ избѣжать и Минусинскій музей, особенно вначалѣ. Но онъ обнаружилъ настойчивое стремленіе выбиться на болѣе широкій путь и сдѣлать все, чтобы, по возможности, осуществить болѣе широкую программу.

Имѣя полное право считать свои естественно-историческія и археологическія богатства весьма значительными, — музей можетъ, опираясь на нихъ, спокойно улучшать остальные свои отдѣлы, развивать тѣ изъ нихъ, которые существуютъ въ немъ пока лишь въ видѣ эмбрионовъ (Антропологическій отдѣлъ), создавать новые... И онъ

дѣлаетъ это, невольно расширяя свою программу, и стремясь къ энциклопедичности уже въ силу своего положенія—единственного въ цѣломъ обширномъ районѣ складочнаго мѣста самыхъ разнородныхъ предметовъ, интересныхъ и достойныхъ сохраненія. Достиженіемъ этой его конечной цѣли осуществится когда нибудь идеаль мѣстнаго общеобразовательнаго музея: давать наглядные отвѣты по возможности *на всѣ вопросы*, какіе любознательность публики ставитъ наукѣ и ея учрежденіямъ.

Минусинскому музею, къ сожалѣнію, приходится довольствоваться персоналомъ сотрудниковъ слишкомъ немногочисленнымъ и, главное, не свободнымъ отъ постороннихъ занятій. Это, разумѣется, значительно тормозитъ своевременное осуществленіе всѣхъ его стремленій, но, съ другой стороны, невольно вынуждаетъ людей, стоящихъ непосредственно у дѣла, направлять все свое вниманіе и употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы получалась наибольшая польза для музея изъ кратковременнаго даже пребыванія въ городѣ Минусинскѣ или его округѣ всякаго, кто можетъ быть хотя случайнымъ временнымъ сотрудникомъ. Контингентъ сотрудниковъ, поэтому, часто мѣняется.

Неизбѣжность такой организаціи имѣетъ свою хорошую сторону, внося въ завѣдываніе дѣломъ новые элементы прогресса. А къ особенно вреднымъ послѣдствіямъ частая смѣна сотрудниковъ однихъ другими не ведетъ потому, что съ самаго начала и до сихъ поръ главное руководство дѣломъ остается, все таки, въ однихъ и тѣхъ же рукахъ.

Завѣдываніе библіотекой и музеемъ, какъ городскими имуществами, возложено Минусинскою Городскою Думой, согласно утвержденному уставу, на особый избираемый ею комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя (городскаго головы или члена управы, его замѣняющаго) и нѣсколькихъ членовъ—гласныхъ думы и постороннихъ лицъ. Комитетъ вѣдаетъ хозяйственно-финансовую часть, предоставляя собственно научно-организаціонную работу одному изъ болѣе компетентныхъ членовъ, назначенному Думой на должность завѣдывающаго музеемъ. Эту обязанность въ теченіи всѣхъ 10-ти лѣтъ

существованія Минусинскаго музея исполняетъ безвозмездно основатель его — Николай Михайловичъ Мартьяновъ.

Практикою музея, съ его основанія по настоящее время, постепенно выработались слѣдующіе способы пополненія его коллекціями и отдѣльными предметами:

- 1) Собираніе и пожертвованіе въ музей предметовъ и коллекцій лично членами Комитета и сотрудниками музея.
- 2) Покупка на средства музея и жертвователей.
- 3) Доставленіе музею учеными экспедиціями въ Минусинскій округъ нѣкоторыхъ дублетовъ собранныхъ ими коллекцій.
- 4) Экскурсіи по округу, снаряжаемая на средства музея специально для собиранія матеріаловъ и свѣдѣній.
- 5) Обмѣнъ съ учрежденіями и лицами на дублетные экземпляры музея.

Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы всѣ эти способы пополненія музейныхъ коллекцій дѣйствовали всегда одновременно и систематически неукоснительно.

Обогащеніе музея первымъ способомъ продолжается, но въ послѣдніе года—два, когда Н. М. Мартьяновъ не имѣлъ возможности лично предпринимать экскурсіи по округу, этотъ способъ сталъ практиковаться менѣе сестаматически.

Второй способъ пополненія коллекцій — покупкою за деньги — примѣняется постоянно, насколько позволяютъ средства, преимущественно по отношенію къ древностямъ. Эти вещи, когда ихъ приносятъ съ предложеніемъ купить (обыкновенно по сходной цѣнѣ) никогда не выпускаютъ изъ рукъ, какъ бы ни была незначительна вещь сама по себѣ; между сотнями болѣе распространенныхъ предметовъ, каковы наприм. желѣзные наконечники стрѣлъ, ножики, попадаются иногда экземпляры очень интересные и рѣдкіе. Чтобы не отбить охоту у крестьянъ приносить такія «чудскія вещи», разъ они узнали куда ихъ можно сбывать, приходится брать все, что принесутъ, не отказываясь и отъ вещей вовсе ненужныхъ — *мнимыхъ* древностей, и затѣмъ уже производить сортировку купленнаго. Зато случается изрѣдка, что и значительныя находки болѣе развитые крестьяне отдаютъ музею бесплатно. — Остальные способы, по самому

ихъ существу, или случайны или могутъ практиковаться временно. Специальныя экскурсіи, напримѣръ, можно установить только въ лѣтнее время и необходимы значительныя денежныя средства для того, чтобы вести ихъ систематически, направлять и обставлять наиболѣе желательнымъ образомъ. Пока можно лишь отмѣтить, что дѣло это находится наканунѣ своей правильной организаціи: уже начинаютъ поступать отъ частныхъ лицъ небольшія средства, ассигнуемая спеціально на это.

Изъ сказаннаго о примѣненіи на практикѣ различныхъ способовъ увеличенія вещественной наличности музея отнюдь нельзя сдѣлать вывода, что накопленіе его матеріала идетъ туго—напротивъ, какъ видно изъ приводимыхъ далѣе цифровыхъ данныхъ по годамъ, коллекціи растутъ довольно быстро. Но можно пожелать болѣе систематическаго—лучше сказать, менѣе случайнаго и болѣе равномернаго (по отдѣламъ) приращенія. Если это желаніе пока не вполне осуществляется, то причина этого, конечно, не въ недостаткѣ энергіи у музейнаго персонала, или умѣнья взяться за дѣло. Недостаетъ во 1-хъ, денегъ, а во 2-хъ, людей, обладающихъ, кромѣ надлежащей подготовки, еще и досугомъ и необходимою свободой передвиженія.

Всего замѣтнѣе увеличивается Археологическій отдѣлъ и, въ частности, число его металлическихъ предметовъ. Оно и понятно: эти, такъ называемыя «чудскія вещи» всего легче попадаютъ на глаза многочисленнымъ ревнителямъ музея, живущимъ по округу, какъ «рѣдкости», несомнѣнно годныя для музея. Всякій изъ нихъ, увидавъ гдѣ нибудь въ частныхъ рукахъ такую вещь, какъ древній серебрянный или мѣдный сосудъ, бронзовый топоръ, древне-китайское зеркало или старый заржавѣвшій клинокъ, непременно употребитъ всѣ старанія, чтобы купить или выпросить ихъ для музея. Если нельзя выпросить или не хватитъ у самаго сотрудника денегъ купить, каждый такой сочувствующій музею всегда, по крайней мѣрѣ, дастъ знать завѣдующему—гдѣ, въ чьихъ рукахъ находится новая археологическая драгоценность. И ужъ такъ или иначе, если только данная вещь не превратилась въ домашнюю святыню, съ которою обладатель ея ни за что на свѣтѣ не согласится разстаться,

если она не получила въ его глазахъ значенія чего-то въ родѣ завѣтнаго семейнаго амулета, передаваемого отъ отца къ сыну (изрѣдка это бываетъ), — она непременно попадетъ въ музей.

Иное дѣло — предметы другихъ отдѣловъ — Промышленнаго, *) Антропологическаго. Нѣкоторыя бытовые принадлежности, наприм. полные костюмы инородцевъ — лѣтніе, зимніе, праздничные, свадебные и пр. стоятъ порядочныхъ денегъ и бываютъ различны у отдѣльных инородческихъ племенъ, которыхъ не мало. А съ другой стороны, въ глазахъ большинства состоятельныхъ доброжелателей музея они не составляютъ такой рѣдкости, изъ за которой стоило-бы особенно хлопотать, которую необходимо приобрести тотчасъ-же подъ опасеніемъ упустить случай. Всѣ эти Сагайцы, Качинцы, Кизильцы, Койбалы и прочіе «татары» всегда тутъ передъ глазами; каждую субботу цѣлыя толпы ихъ пріѣзжаютъ на базаръ, и, по мнѣнію людей, практически смотрящихъ на вещи, какой-нибудь татарскій свадебный нарядъ музей всегда еще успѣетъ достать, когда будетъ настоятельно нужно, или когда окажутся «свободныя деньги». Это не чудская бронза, которую такой жертвователь покупаетъ, какъ говорится, сгоряча, заинтересовавшись вещицей, и зная, что ее могутъ перелить на колокольцы, стремена и подковки, продать помимо его и музея заѣзжему «охотнику» изъ Гомска или Красноярска. И вотъ, музей, благодаря, съ одной стороны, такимъ взглядамъ большинства, а съ другой — недостатку собственныхъ средствъ при множествѣ другихъ настоятельныхъ нуждъ, требующихъ тоже денежныхъ тратъ, не можетъ до сихъ поръ поставить нѣкоторые свои отдѣлы на желаемый уровень.

Начиная говорить о помѣщеніи музея, незачѣмъ описывать фасадъ зданія, его архитектурный стиль и проч., тѣмъ болѣе, что нынѣшнее помѣщеніе музея — временное и уже начата постройка новаго дома, куда музей перейдетъ, какъ только работы будутъ

*) Музей не въ состояніи покупать хотя-бы по одному экземпляру всѣхъ мѣстныхъ издѣлій. На свои ограниченныя средства онъ можетъ приобретать только предметы особенно характерные, а изъ болѣе обыденныхъ — только самыя дешевыя издѣлія.

окончены и зданіе просохнетъ. Достаточно будетъ сказать, что оба дома, какъ тотъ, въ которомъ музей помѣщается теперь, такъ и строящійся, находятся на соборной площади, т.-е. въ такомъ мѣстѣ города, гдѣ сосредоточено больше всего каменныхъ домовъ. Музей и библіотека занимаютъ нынѣ большую часть нижняго этажа (6 комнатъ, корридоръ и переднюю) принадлежащаго городу большаго двухъ-этажнаго каменнаго дома, верхній этажъ котораго занятъ городскимъ училищемъ. Лѣтомъ посѣтители входятъ въ музей черезъ парадную дверь и прямо съ площади попадаютъ въ залу, занятую первымъ, Естественно-историческимъ, отдѣломъ. Зимною эта дверь закрыта и пользуются входомъ со двора, общимъ для музея и библіотеки.

Посѣтителю еще издали бросаются въ глаза большіе, длинные камни, прислоненные къ фасаду дома. Это—могильные камни съ древнихъ кургановъ. Вблизи можно различить на нѣкоторыхъ изъ нихъ высѣченныя письмена (руны), еще ни кѣмъ пока не разобранныя. Такихъ камней различной величины и отдѣлки имѣется при музее 12 штукъ. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ неясныя черты человѣческаго лица; одинъ камень изображаетъ человѣка во весь ростъ, но голова отбита (такъ называемыя каменные бабы). Другіе грубо обдѣланы на подобіе животныхъ—именно два камня представляютъ какъ-бы силуэты барана.

Во дворѣ—отъ воротъ на право—дверь, ведущая въ училище, а рядомъ съ нею—входъ въ библіотеку и музей. Снаружи обоихъ входовъ—продолженіе коллекціи камней съ руническими надписями. Входная дверь ведетъ въ бывшую прихожую, занятую съ 1885 г. этнографическими коллекціями Антропологическаго отдѣла, потому что комната, которую онъ занималъ прежде, понадобилась для разросшагося отдѣла учебныхъ пособій и предметовъ немѣстнаго происхожденія. Комната неприятно поражаетъ своими чрезвычайно малыми размѣрами. За то утилизированъ, буквально, каждый вершокъ ея стѣнъ. Предметы до крайности скучены. На право отъ входа всю стѣну занимаютъ два большихъ шкафа, внизу съ глухими дверцами, а вверху стеклянными. На шкафахъ и надъ ними громоздкіе предметы. Между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе

винокурный аппарат мѣстныхъ инородцевъ: довольно большой плоскій чугунный котель, надъ нимъ деревянный шлемъ, отъ послѣдняго такая же труба, ведущая къ незатѣйливому холодильнику въ видѣ корыта. На стѣнѣ, противъ входа надъ дверью, ведущей въ другія комнаты, и по обѣ ея стороны, развѣшаны различные этнографическіе предметы, а на самомъ верху стѣны висятъ акварельныя картины работы А. В. Станкевича, изображающія сойотскія и татарскія бытовыя сцены и соотвѣтствующій ландшафтъ. Картины исполнены довольно хорошо, фигуры даютъ вѣрное представленіе о типахъ и характерныхъ національныхъ костюмахъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ. Подлинныя костюмы сойотовъ выставлены за стекломъ во 2-мъ отъ входа шкафѣ, а въ первомъ — нарядъ Минусинскихъ татаръ-качинцевъ. По формѣ отдѣльныя части одежды чрезвычайно схожи, но въ украшеніяхъ и въ характерѣ самыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ сдѣланы костюмы сойотовъ, замѣчается болѣе выдержанный стиль и вообще больше вкуса, чѣмъ въ пестрыхъ и аляповатыхъ нарядахъ качинцевъ. Подробности орнамента также различны у обоихъ племенъ. Между предметами, развѣшанными на стѣнѣ, пріѣзжему особенно бросаются въ глаза бубны и цѣлые костюмы шамановъ. Костюмовъ имѣется три экземпляра различнаго достоинства по богатству украшеній и аксессуаровъ. Не запрещается ошупывать руками эту святыню культа, быть можетъ, древнѣйшаго изъ существующихъ; можно переворачивать каждую штуку съ цѣлью осмотрѣть ее со всѣхъ сторонъ и — если угодно — попробовать какой звукъ издають желѣзныя побрякушки, окружающія, въ видѣ ожерелья, воротъ шаманскаго *сызыма* (короткій кафтанъ), увѣшаннаго, сверхъ того, множествомъ длинныхъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ и обшитаго кое — гдѣ морскими раковинами.

Въ тѣсномъ углу между задней стѣной и тамбуромъ лѣстницы, ведущей изъ другаго входа на верхъ въ училище, обращаютъ на себя вниманіе деревянные поставцы, въ видѣ комодовъ, изъ сойотской юрты, раскрашенные причудливымъ орнаментомъ и живописными изображеніями бѣлаго слона и какого-то другаго животнаго. Модели самыхъ юртъ — сойотской и качинской — пріютились подъ лѣстницей.

Въ томъ-же темномъ углу комнатки, освѣщаемой только наружною стеклянною дверью, помѣщаются различные предметы ламайскаго богослуженія изъ сойотской кумирни. Въ особенности между ними замѣчательны писанныя красками картины, изображающія фантастическихъ буддійскихъ идоловъ съ безчисленными ногами и руками и всякими чудовищными атрибутами. Копіи съ подобныхъ картинъ (гравюры) имѣются въ сочиненіи Палласа о монголахъ.

Повыше этихъ изображеній, на полкѣ, лежатъ оригинальнаго вида музыкальные инструменты качинцевъ и сойотовъ (одинъ изъ нихъ имѣетъ форму длиннаго четырехугольнаго бруска около 3-хъ вершковъ толщины и 2-хъ аршинъ длины, съ натянутыми на немъ 4-ми мѣдными струнами). На полу, между прочимъ, земледѣльческое орудіе сойотовъ—нѣчто въ высокой степени жалкое и примитивное.

Много мелкихъ этнографическихъ предметовъ хранится въ закрытыхъ отдѣленіяхъ шкафовъ, но всякому, желающему видѣть ихъ, показываются и эти вещи, не выставленныя за недостаткомъ мѣста.

Дверь, ведущая въ Археологическій отдѣлъ, обрамлена въ видѣ портьеры хитро сплетенною рыболовной сѣтью изъ конскаго волоса работы сойотовъ. Черезъ эту дверь входимъ въ небольшую комнату, изъ которой одна дверь ведетъ въ бібліотеку, а другая въ длинный корридоръ, который надо только пересѣчь, чтобы войти въ залу Естественнo-историческаго отдѣла. Комната эта занята Археологическимъ отдѣломъ и продолженіемъ Антропологическаго. Въ этомъ послѣднемъ замѣчательна витрина небольшихъ рѣзныхъ изъ дерева статуэтокъ и группъ людей и животныхъ (игрушки и принадлежности культа) издѣлія сойотовъ. Нѣкоторыя группы полны выраженія и вообще чрезвычайно тонко сработаны. Одинъ шкафъ занятъ черепами и гипсовыми погребальными масками—(изъ раскопокъ А. В. Адрианова—1 цѣлая и нѣсколько фрагментовъ) особеннымъ раритетомъ Минусинскаго музея. Остальные 4 шкафа заняты предметами Археологическаго отдѣла. Всѣ шкафы изящной работы, полированные и такого устройства, какъ и въ первой комнатѣ: снизу отъ полу глухіе, а вверху стеклянные. Если посѣтителя сопровождаетъ завѣдующій музеемъ, шкафы отпираются и болѣе интересные предметы показываются ближе, съ подробными объясненіями. Въ обыкновенное

же время можно любоваться выставленными въ шкафахъ за стекломъ систематически подобранными орудіями, бронзовыми и мѣдными кельтами и топорами различныхъ формъ и размѣровъ, множествомъ бронзовыхъ и мѣдныхъ ножей и ножичковъ, по большей части покрывшихся темнозеленою эмалью (доказательство ихъ глубокой древности), часто съ причудливымъ орнаментомъ на рукояткахъ, —красивою коллекціей массивныхъ бронзовыхъ кинжаловъ. На шкафахъ стоятъ внушительныхъ размѣровъ древніе котлы мѣдные (чаши) и чугунные. Весь карнизъ подъ сводомъ украшенъ многочисленными желѣзными удилами, наконечниками стрѣлъ. Есть одна хорошо сохранившаяся (почти цѣльная) древне-русская кольчуга, въ какой обыкновенно изображаютъ Ермака—покорителя Сибири и обрывки другой такой же. Есть нѣсколько мечей той-же эпохи.

Шкафъ съ каменными и костяными орудіями—самыми древними, менѣе привлекаетъ любопытство осматривающихъ. На взглядъ профана это вовсе не орудія, а какіе-то кремешки, осколки. Только присмотрѣвшись попристальнѣе, приходится согласиться, что это дѣйствительно дѣло рукъ человѣческихъ, да и добыты эти предметы по большей части изъ несомнѣнныхъ *стоянокъ* доисторическаго человѣка, другіе-же изъ кургановъ.

Древнія глиняныя издѣлія—горшки и урны—разнообразной величины и формы—почти всѣ изъ кургановъ,—если судить по внѣшности, могли-бы фигурировать въ промышленномъ отдѣлѣ: такъ не далеко ушла здѣсь современная керамика отъ техники аборигеновъ. Есть впрочемъ разница: всѣ древніе горшки сдѣланы отъ руки, безъ помощи гончарнаго круга (но это говорить не въ пользу искусства нынѣшнихъ мастеровъ), а нѣкоторые снабжены орнаментами *на днѣ*—доказательство, что эти сосуды не ставились на огонь, а имѣли другое назначеніе.

Входящему въ помѣщеніе Естественно-историческаго отдѣла тотчасъ бросаются въ глаза сквозные стеклянные шкафы съ чучелами птицъ. Въ каждомъ шкафѣ на извѣстной полкѣ помѣщены птицы соответствующей породы и болѣе крупныя, по возможности, на нижнихъ полкахъ. Многимъ чучеламъ придано натуральное положеніе живыхъ особей; остальные сохраняются въ видѣ *шкурокъ*, т. е.

по внѣшности похожи не на живую птицу, а на только что убитую (не вставлены стеклянные глаза), что совершенно достаточно для настоящей цѣли сохраненія экземпляровъ въ музей—распознаванія вида и разновидности.

Между видами птицъ есть рѣдкіе для Минусинска: уларь (*Megaloperdix altaica*), стрепеть (*Otis Houbara*), крошечная сова (*Strix passerina*) колница.

Мелкія млекопитающія стоятъ въ такихъ же стеклянныхъ этажеркахъ. Лучшее украшеніе этого собранія два чучела Минусинскаго соболя—работа московскаго препаратора г. Лоренца, которому специально для этихъ чучелъ были посланы соболи, добытые въ опушкѣ тайги. *Дорогихъ* экземпляровъ (болѣе темной шерсти) водящихся только въ глубокой тайгѣ, не возможно было до сихъ поръ достать; существующія въ продажѣ не годятся для чучелъ, потому что лишены черепа и лапокъ, а продать соболя цѣликомъ (съ мясомъ) ни одинъ настоящій промышленникъ не согласится ни за какіе деньги: «нельзя—не будетъ удачи въ промыслѣ!»

Послѣ птицъ вниманіе осматривающаго останавливаютъ развѣшанныя по стѣнамъ комнаты (надъ шкафами и вездѣ, гдѣ позволяетъ мѣсто) различные остатки (черепа, кости, зубы, рога) современныхъ и ископаемыхъ животныхъ; а въ одномъ углу, близъ шкафа съ гербаріемъ—раритеты изъ царства растительнаго. Это—преимущественно различныя болѣзненные образованія частей растений. Для образчика, чтобы показать какихъ грандіозныхъ размѣровъ достигаетъ въ тайгѣ *травяная* растительность, въ одномъ изъ угловъ поставленъ стебель зонтичнаго растенія дягильника (*Archangelica descurens* Led.): съ виду это добрая жердь до 4-хъ аршинъ длины, въ руку толщиной.—Костями украшены косяки дверей, онѣ-же размѣщены по окнамъ и даже на полу. Особенно поражаютъ своими размѣрами: клыкъ мамонта, черепъ съ рогами сохатаго (лося) нѣсколько череповъ ископаемаго зубра (*Bos prisceus*) и носорога (*Rhinocerus tichorhynus*). Особенную достопримѣчательность этого собранія составляютъ 3 неполныхъ черепа ископаемой антилопы (*Antilopa borealis*) новый видъ установленный И. Д. Черскимъ. Осмотрѣвши нѣсколько въ большой комнатѣ, посѣтитель неминуемо направится къ шкафамъ и

полкамъ съ богатыми коллекціями минераловъ и горныхъ породъ. Независимо отъ ихъ подавляющаго количества, они привлекаютъ вниманіе разнообразіемъ и подборомъ образцовъ. Нѣкоторыя коллекціи особенно наглядны.

Рядомъ съ образцами горныхъ породъ поставлена деревянная модель, представляющая идеальный разрѣзъ земной коры съ рядомъ послѣдовательныхъ напластованій, какъ они существуютъ въ Минусинскомъ округѣ. Модель эта сдѣлана по описательной таблицѣ напластованій, составленной геологомъ И. А. Лопатинымъ, нарочно для Минусинскаго музея.

Видное мѣсто въ минералогическомъ собраніи занимаютъ еще крупныя образцы такъ называемыхъ *отдѣльностей*—именно 4 столбика порфира (правильныя четырехъ и пяти-гранныя призмы около 1 аршина длины, вершка 4 въ основаніи), доставленные съ большими трудностями съ вершины горы Хансынъ и двѣ отдѣльности краснаго песчаника въ видѣ широкихъ досокъ около дюйма толщины и настолько длинныхъ, что едва помѣщаются въ вертикальномъ положеніи въ отверстіи у двери, ведущей изъ Естественно-историческаго отдѣла въ слѣдующую комнату.

Но главное богатство Естественно-историческаго отдѣла—его ботаническія коллекціи—совсѣмъ не бросаются въ глаза. Развѣ только знатокъ дѣла по внушательному объему и числу папокъ, въ которыхъ хранится гербарій, пойметъ сразу, что здѣсь положено не мало труда. Обыкновенному посѣтителю полный гербарій недоступенъ, но при первомъ намекѣ кого-либо, что онъ не прочь заняться изученіемъ мѣстной флоры, недоступное дѣлается доступнымъ и все является къ его услугамъ—гербарій и микроскопъ, и всякія спеціальныя сочиненія. Для желающихъ-же болѣе поверхностно ознакомиться съ мѣстными видами растерій есть другой гербарій: въ двухъ альбомахъ, въ которыхъ, на большихъ, удобно подымаемыхъ (какъ страницы настоящаго альбома) деревянныхъ рамахъ, обтянутыхъ легкой матеріей, выставлены болѣе характерныя растенія Минусинскихъ степей, лѣсовъ, болотъ, солончаковыхъ мѣстъ и т. д. Альбомы составляютъ верхнюю часть комодовъ съ выдвигаемыми ящиками, за стекломъ, въ которыхъ помѣщается коллекція насѣкомыхъ на

булавкахъ. На наружныхъ краяхъ альбомныхъ рамъ написаны названія растительныхъ формацій, а на подвижныхъ ящикахъ — названія отрядовъ насѣкомыхъ.

Въ отдѣльномъ шкафѣ, между окнами находятся спиртовые препараты рыбъ, пресмыкающихся и низшихъ животныхъ. Возлѣ нихъ, въ двухъ витринахъ въ видѣ столовъ, помѣщены коллекціи птичьихъ яицъ и гнѣздъ. Есть также въ этомъ отдѣлѣ любопытные образчики гнѣздъ насѣкомыхъ. Большіе куски дерева распилены, чтобы показать внутренность хитро высверленныхъ строителями ходовъ, галлерей и комнатъ.

Интересныя окаменѣлости и отпечатки девонской и каменноугольной формацій, и также новѣйшихъ образованій помѣщены въ небольшомъ открытомъ шкафикѣ не на видномъ мѣстѣ, но вполне доступномъ для осмотра.

Слѣдующая комната занята отдѣлами: промышленнымъ и сельскохозяйственнымъ. Она такой-же величины, какъ и сейчасъ описанная и такъ-же обращена окнами на юго-востокъ. Въ ней обращаютъ на себя вниманіе, по своей громоздкости, двѣ машины издѣлія Красноярскаго механическаго завода Кузнецова: молотилка (желѣзная, штифтовая) и вѣялка. Они поставлены въ музей въ настоящей величинѣ, а не въ моделяхъ, для лучшаго ознакомленія мѣстныхъ жителей съ ихъ преимуществами, а также и потому, что хорошія модели музею пришлось-бы заказывать за дорогую цѣну, тогда какъ подлинники пожертвованы построившимъ ихъ заводомъ.

Въ промышленномъ отдѣлѣ замѣчательна группа издѣлій Абаканскаго желѣзодѣлательнаго завода — по разнообразію подбора и художественности расположенія: изъ полосоваго и сортоваго желѣза образована высокая пирамида, вся увѣшанная и уставленная всевозможными чугунами, желѣзными и стальными издѣліями. Общее любопытство возбуждаетъ модель недавняго русскаго изобрѣтенія — парашютнаго гидромотора Ягна, сдѣланная однимъ пріѣзжимъ техникомъ. При модели есть и краткое описаніе прибора.

Камни, минералы и горныя породы пробрались и въ эту комнату въ видѣ образцовъ рудъ, мрамора, каменнаго угля, огнеупорной глины, красокъ, и проч. полезныхъ ископаемыхъ, живописно рас-

положенныхъ горками на небольшихъ открытыхъ полкахъ и подъ стекломъ въ витринахъ, сдѣланныхъ въ видѣ столовъ. Коллекція мѣстныхъ льняныхъ и шерстяныхъ издѣлій занимаетъ видное мѣсто—цѣлый шкафъ. Такой-же шкафъ наполненъ произведеніями Маріинскаго стекляннаго завода И. Г. Гусева въ видѣ готовыхъ издѣлій и отдѣльныхъ образцовъ недодѣланныхъ продуктовъ въ разныхъ стадіяхъ производства. Въ другихъ шкафахъ отдѣла помѣщены издѣлія мѣстной керамики и кожевеннаго производства. Тутъ-же коллекція по лѣсной эксплуатаціи (обязки дерева, продуктовъ обработки древесныхъ матеріаловъ, и нѣкоторыхъ готовыхъ продуктовъ, добываемыхъ въ лѣсахъ); орудія и продукты охотничьяго промысла. Рядомъ со шкафомъ, занятымъ охотничьимъ промысломъ, помѣщены рыболовныя орудія и снаряды: удочки, снасти, сѣти и проч., занимающіе цѣлый уголъ и частью потолокъ.

Въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ много мѣста занимаютъ деревянные модели земледѣльческихъ орудій, исполненныхъ по хорошимъ рисункамъ.

Интересны коллекціи вредныхъ животныхъ и растений, наполняющія отдѣльный шкафъ. Разнообразны модели и образцы по молочному хозяйству, раціональному пчеловодству и др.

Коллекціями сельско-хозяйственнаго отдѣла, кромѣ 6 шкафовъ въ этой комнатѣ, заняты мѣста на шкафахъ и выше, на стѣнахъ, подъ самыми карнизами (косы, серпы, грабли и т. д.) Болѣе крупныя предметы (напр. черепа домашнихъ животныхъ) лежатъ на окнахъ. Свободныя поверхности оконныхъ нишей заняты большими стѣнными таблицами.

Последняя большая комната освѣщенная съ С. З. тремя окнами, вся занята отдѣломъ образовательныхъ пособій и предметами не имѣющими мѣстнаго (Минусинскаго) характера. Коллекціи классифицированы по наукамъ и помѣщаются въ 6-ти большихъ и 3-хъ малыхъ красивыхъ шкафахъ со стеклянными дверцами, на открытыхъ полкахъ, на окнахъ за стекломъ и въ столахъ—витринахъ.

Лучшими украшеніями отдѣла служатъ чучела амурскихъ—барса и тигра и прекрасная минералогическая коллекція характерныхъ образцовъ, выписанная нарочно для Минусинскаго музея изъ Фрей-

бурга въ Саксоніи почетнымъ членомъ музея Ин. Мих. Сибиряковымъ. Замѣчательна здѣсь еще богатая коллекція жесткокрылыхъ — подарокъ Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова.

Большая часть коллекцій этого отдѣла состоитъ изъ пособій для преподаванія, преимущественно — естественныхъ наукъ. Есть анатомическія и зоологическія коллекціи, физическіе инструменты, химическіе приборы, учебныя техническія коллекціи и проч.

Много дорогихъ пособій выписано музеемъ на средства жертвователей, другія интересныя вещи подарены лицами, живущими внѣ Минусинска. Таковы, по зоологіи, вышеупомянутыя два чучела тигра и барса, большой морской краббъ, занимающій, одинъ, цѣлую полку, морскія раковины, между которыми есть дорогія по величинѣ и рѣдкости; засушенныя и въ спирту морскія рыбы, много этнографическихъ предметовъ съ побережья Восточнаго океана и изъ другихъ мѣстъ.

Нумизматическая коллекція музея помещена въ этомъ-же отдѣлѣ, но не занимаетъ виднаго мѣста.

Матеріальныя средства, какими Минусинскій музей располагаетъ для удовлетворенія своихъ текущихъ потребностей, не велики и состояются, по преимуществу, изъ частныхъ пожертвованій и изъ ежегоднаго пособия отъ Минусинской городской думы въ размѣрѣ 100 рублей. Въ числѣ пожертвованій есть и регулярно, изъ года въ годъ поступающія; именно, Енисейскій губернаторъ съ 1883 г. по настоящее время отпускалъ изъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, не менѣе 100 рублей ежегодно на улучшеніе сельскохозяйственнаго отдѣла (въ 1883 году — 115 рублей, а въ 1885 — 250 рублей, изъ коихъ 150 рублей, — на приобрѣтеніе сочиненій и образцовыхъ принадлежностей по пчеловодству).

Частныхъ пожертвованій (не считая сейчасъ упомянутаго ежегоднаго пособия отъ Начальника Губерніи на сельско-хозяйственный отдѣлъ и единовременнаго въ 1885 году отъ Генераль-Губернатора Восточной Сибири) было: въ 1885 году — 1012 р., въ 1886 году —

спеціально на ученія экскурсіи (пожертвованіе И. М. Сибирякова). 300 руб. и другихъ пожертвованій 64 р. 75 коп. Всего-же на разныя текущія надобности музея поступило въ 1885 году 1562 р. а 1886 году—564 р. 75 коп. Сюда не вошли слѣдующія суммы: а) 1040 руб., поступившіе въ теченіи 1885 и 86 гг. отъ Ин. П. Кузнецова спеціально на изданіе сочиненія «Древности Минусинскаго Музея», полностью на этотъ предметъ израсходованные; б) переходившій остаткомъ на 1885 и 86 гг. одинъ 5^о/_о билетъ внутренняго займа, пожертвованный въ 1883 году инженеромъ И. С. Боголюбскимъ въ видѣ перваго почина составленія неприкосновеннаго капитала музея и с) значительныя денежныя пожертвованія спеціально на сооруженіе новаго, нынѣ уже начатаго постройкой дома для музея.

Изъ отчета о расходованіи суммъ, ежегодно изъ различныхъ источниковъ поступающихъ на содержаніе музея, видно, что постоянная субсидія городской думы едва покрываетъ такіе расходы, которые абсолютно необходимы для сохраненія музея и поддержанія его въ первоначальномъ видѣ при соотвѣтственной обстановкѣ и при бесплатномъ завѣдываніи. Расходы-же на всѣ *улучшенія*, вводимыя въ музеѣ, какъ образовательномъ учрежденіи, на постоянное расширеніе его коллекцій, на устройство обстановки, требуемой его непрерывно возрастающимъ составомъ,—на приобрѣтеніе спеціальныхъ изданій и всякихъ научныхъ пособій, необходимыхъ для опредѣленія и классификаціи собираемыхъ матеріаловъ, на почтовыя сношенія съ учеными и другими учрежденіями и лицами для той-же цѣли—въ нѣсколько разъ превышаютъ *регулярныя* денежныя поступления и покрываются исключительно частными пожертвованіями.

Именно, израсходовано на содержаніе музея въ тѣсномъ смыслѣ:

	Въ 1885 году.	Въ 1886 году.
На ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ квартиры и жалованье сторожу	28 р. 5 к.	15 р. 70 к.

На жалованье дежурному, обязанному наблюдать въ часы, когда

музей открыть для публики, чтобы посетители не портили предметовъ	35 р. — к.	25 р. — к.
За письменныя и др. работы	} 39 р. 45 к.	34 » — »
Бумага, бланки, конверты,		} 10 р. 90 к.
и др. канцелярскія принадлежности		
	102 р. 50 к.	85 р. 60 к.

Остальные расходы:

Мебель и обстановка: коробки, ящики и проч.	113 р. 50 к.	10 р. 5 к.
Покупка предметовъ для Естественно-историческаго отдѣла	151 » 93 »	49 » 40 »
Покупка предметовъ для Антропологическаго отдѣла	132 » 50 »	9 » 35 »
Покупка предметовъ для Археологическаго отдѣла	296 » 75 »	206 » 90 »
Покупка предметовъ для Промышленнаго отдѣла	21 » 50 »	7 » 60 »
Покупка предметовъ для Сельско-хозяйственнаго отдѣла	238 » 85 »	18 » 35 »
Покупка предметовъ для отдѣла учебныхъ пособій	111 » 25 »	40 » 5 »
На ученныя экскурсіи сотрудниковъ музея		30 » — »
Покупка спеціальныхъ сочиненій и научныхъ пособій	220 » 87 »	28 » 60 »
Почтовые расходы	46 » 86 »	97 » 83 »*)
Уплаченъ долгъ 1884 г.	34 » 48 »	
	1368 р. 49 к.	498 р. 13 к.

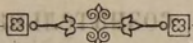
Фактъ этотъ даетъ право сдѣлать выводъ, что своимъ *сохраненіемъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова Минусинскій музей обязанъ городу, который даетъ доровое помѣщеніе и ежегодную субсидію,

*) Значительность почтовыхъ расходовъ въ 1885 г. и, въ особенности, въ 1886 г. объясняется, между прочимъ, разсылкою изданій музея лицамъ и обществамъ, высылающимъ ему свои изданія.

достаточную на содержаніе первоначальной вещественной наличности музея *in statu quo*. Но развивается онъ, улучшается, приноситъ пользу и приобрѣтаетъ извѣстность въ компетентныхъ кружкахъ и средѣ читающей публики исключительно благодаря средствамъ частныхъ жертвователей. Безъ этихъ средствъ музей, пожалуй, пополнился бы предметами, поступающими въ него въ видѣ подарковъ; но парализованный и обреченный на пассивность, онъ не могъ бы сдѣлать ни одного сознательнаго и самостоятельнаго шага на пути развитія и, какъ дѣло не живое, скоро былъ бы забытъ всѣми. Теперь-же, благодаря участію частныхъ жертвователей, снабжающихъ музей средствами, хотя и небольшими, онъ можетъ всегда стоять на той высотѣ, которой въ правѣ требовать отъ него создавшее его общество. А сочувствующее общество, въ свою очередь, видя, что дѣло не застаивается на одной точкѣ, но стремится впередъ въ той именно мѣрѣ, въ какой встрѣчаетъ поддержку въ частной помощи, не прекращаетъ этой поддержки, оказывающейся столь производительною; мало того: громкимъ выраженіемъ своего одобренія оно привлекаетъ къ самому предпріятію вниманіе новыхъ жертвователей. Выходитъ въ высокой степени поучительный, самъ себя смыкающій кругъ взаимодѣйствій: Минусинскій музей получаетъ возможность прогрессивно развиваться потому, что этого желаетъ поддерживающее его общество, послѣднее-же относится къ нему такъ доброжелательно потому, что онъ заслуживаетъ такого отношенія своимъ постояннымъ стремленіемъ къ прогрессивному развитію и самоусовершенствованію.

Въ 1885 году приходъ превышалъ расходъ на 91 руб. 1 коп. Приходъ 1886 года, увеличенный этою разностью—655 р. 76 к.—превышаетъ расходъ того-же года—583 р. 73 к.—на 72 р. 3 к. Но такъ какъ въ сумму прихода послѣдняго года вошли и 300 р., пожертвованные Ин. М. Сибиряковымъ специально на экскурсіи, то приходится считать перерасходованными музеемъ въ 1886 году 227 р. 97 к., которыя составляютъ долгъ музея, или его дефицитъ въ 1886 г.

Сравнительно малая цифра пожертвованій 1886 года на текущіе расходы по музею объясняется отвлеченіемъ вниманія жертвователей отъ обыденныхъ потребностей учрежденія предпріятіемъ того же музея—постройкою для него новаго дома.

Въ 1885 году прихода пожертвованій въ 91 руб. 1 коп. Прихода 1886 года пожертвованій въ 655 р. 76 к. — пожертвованій въ 1887 году — 583 р. 73 к. — въ 1888 году — 300 р. Но такъ какъ въ суммѣ прихода въ 1886 году вошла въ разрядъ пожертвованій на музейныя нужды сумма въ 300 р. пожертвованій на музейныя нужды въ 1886 году — 327 р. 97 к. которая вошла въ разрядъ пожертвованій на музейныя нужды въ 1886 году.

II.

Мы рассмотрѣли съ различныхъ сторонъ современное состояніе Минусинскаго музея. Теперь слѣдуетъ показать, какъ это предпріятіе возникло и какимъ образомъ, шагъ за шагомъ, развилось до того уровня, на которомъ его застааетъ день исполнившагося десятилѣтія.

Для полной исторіи даннаго учрежденія время еще не наступило и мы надѣемся дать здѣсь не болѣе, какъ поверхностный очеркъ пройденнаго пути съ остановками только на нѣкоторыхъ его подробностяхъ.

Со временемъ, быть можетъ, кто нибудь возьметъ на себя задачу пополнить хорошо сознаваемые нами пробѣлы въ настоящемъ изданіи.

Коллекціи, послужившія основаніемъ Минусинскому музею, собирались съ начала 1874 года. Съ самаго приѣзда своего въ Минусинскъ на должность управляющаго вольною аптекой Н. М. Мартыановъ встрѣтилъ со стороны многихъ мѣстныхъ жителей сочувствіе и дѣятельную поддержку своему давнишнему плану—основать хотя небольшой естественно-историческій музей въ провинціи, удаленной отъ центровъ просвѣщенія, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы коллекціи этого музея были легко доступны всякому желающему ознакомиться съ научнымъ матеріаломъ, какой могла-бы доставить данная мѣстность.

Не вдаваясь въ изслѣдованіе причинъ, отъ которыхъ зависѣло удачное осуществленіе этого намѣренія именно въ Минусинскѣ, мы перейдемъ къ изложенію обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу въ собственность города музея, который фактически существовалъ уже около года при училищѣ, но не былъ еще обставленъ нужными законными гарантіями.

Первымъ гласнымъ заявленіемъ о желаніи устроить въ Минусин-

скѣ мѣстный музей можно считать небольшое предисловіе къ рукописному «Описанію учебныхъ коллекцій», переданныхъ въ 1876 г. основателемъ будущаго публичнаго музея Минусинскому приходскому училищу. Мы приведемъ только краткую выдержку изъ этого документа, который сохранился въ библіотекѣ музея въ числѣ другихъ матеріаловъ по исторіи устройства въ Минусинскѣ мѣстнаго музея и общественной библіотeki.

Составитель «описанія» говоритъ между прочимъ:
 «Разумѣется, что на устройство мѣстныхъ — хотябы небольшихъ — специальныхъ музеевъ требуется время, труды и средства не одного лица. Мы видимъ въ образованныхъ городахъ Западной Европы, особенно въ Англии, что такого рода учрежденія основываются и процвѣтаютъ при содѣйствіи всего городского общества. Я позволю себѣ надѣяться... что и небольшая моя коллекція, описанная въ этомъ каталогѣ, послужитъ основаніемъ къ устройству въ Минусинскѣ *удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ музея, хотя и не въ близкомъ будущемъ*».

Въ подчеркнутыхъ нами словахъ видна далеко не полная увѣренность ихъ автора въ возможности безпрепятственнаго осуществленія задуманнаго музея. Не было безусловной увѣренности, главнымъ образомъ, въ томъ, помогутъ-ли дѣлу въ такомъ размѣрѣ, какъ это было необходимо.

Послѣдующіе факты скоро разсѣяли эти сомнѣнія. Матеріалы собирались во множествѣ, особенно, послѣ училищнаго акта 29 іюля 1876 г., когда было еще разъ повторено (въ рѣчи старшаго учителя Т. Н. Сайлотова) приглашеніе доставлять всякія «рѣдкости» для проектируемаго музея. Къ концу года количество предметовъ настолько увеличилось, что понадобилось особое мѣсто для ихъ храненія. Это обстоятельство и явное сочувствіе многихъ, обѣщавшихъ доставить еще больше матеріала, когда музей станетъ дѣломъ окончательно рѣшеннымъ, побудило Н. М. Мартянова скорѣе домогаться оффиціального открытія музея. Въ началѣ 1877 года онъ сдѣлалъ городской думѣ слѣдующее предложеніе:

«Какъ дѣйствительный членъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ и членъ сотрудникъ С.-Пе-

тербургскаго Общества Естествоиспытателей, я, посильно удовлетворяя всѣмъ требованіямъ Высочайше утвержденнаго устава этихъ обществъ, поставилъ себѣ также задачею выполненіе одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ устава, именно распространеніе естественно-историческихъ знаній.

Съ этой цѣлью я въ прошедшемъ 1876 году положилъ основаніе общественному музею, предоставивъ на первое время собранныя мною коллекціи и нѣкоторые другіе предметы, какъ учебныя пособія, въ пользованіе Минусинскаго училища, о чемъ и было заявлено г. старшимъ учителемъ Сайлотовымъ на публичномъ актѣ истекшаго 18⁷⁵/₇₆ года. Въ настоящее время, благодаря богатствамъ, оригинальности и разнообразію природы Минусинскаго округа, а также разнообразію возрождающейся промышленности этого края и преимущественно вниманію и усердію жертвователей, я убѣждаюсь, что положенное мною основаніе начинаетъ быстро возрастать и готовится принять довольно широкіе размѣры въ виду многихъ лестныхъ обѣщаній, предложеній и предположеній, которыми почти музей Гг. посѣтители его, жертвователи и вообще всѣ заинтересованные споспѣшествованіемъ и содѣйствіемъ къ развитію его. По этому я нахожу вполне своевременнымъ сдѣлать настоящее заявленіе Минусинской городской думѣ и почтительнѣйшей прошу принять нѣкоторыя условія, гарантирующія упроченіе и оффиціальное положеніе музея:

1) Представляю при семъ книгу для каталога музея, въ которой вписаны мною всѣ находящіяся на лицо коллекціи съ отмѣткою фамилій жертвователей, и прошу городскую думу провѣрить этотъ каталогъ сличеніемъ съ наличностью, скрѣпить его и затѣмъ возвратить мнѣ или г. старшему учителю Сайлотову.

2) Музей долженъ именоваться «Минусинскій публичный мѣстный музей» и всегда будетъ составлять собственность Минусинскаго городского общества.

3) Минусинское училище, предполагаемая прогимназія и другія, какія могутъ открыться, учебныя заведенія и воспитательныя заведенія будутъ имѣть преимущественное право пользоваться коллекціями музея, какъ необходимѣйшими учебными пособіями. Кромѣ

того, музей долженъ быть всегда открытымъ для всѣхъ посѣтителей и любителей естествознанія.

4) Помѣщеніе музея, храненіе и завѣдываніе вполнѣ зависитъ отъ городской думы; на первое-же время онъ будетъ помѣщаться при училищѣ, а потомъ храненіе его городская дума благоволилъ предложить г. завѣдующему училищемъ учителю Сайлотову, на каковой предметъ испросить, если будетъ необходимо, согласіе директора, или смотрителя училищъ. Что-же касается завѣдыванія музеемъ въ отношеніи дополненія его, веденія каталога, переписки по сношенію музея съ разными мѣстами и лицами, а также отчета по музею, то всѣ подобныя обязанности я временно принимаю на себя, пока имѣю къ тому возможность.

Что послѣдуетъ по этому моему заявленію, о томъ покорнѣйше прошу Минусинскую городскую думу сообщить мнѣ. 1877 г. января 10 дня».

По выслушаніи 18 февраля 1877 г. этого заявленія дума, въ виду той несомнѣнной пользы, какую можетъ принести вполнѣдствіи учрежденіе въ г. Минусинскѣ публичнаго мѣстнаго музея воспитывающемуся юношеству въ научномъ отношеніи, единогласно постановила: 1) Собранныя г. Мартьяновымъ и пожертвованныя другими лицами коллекціи для основанія Минусинскаго публичнаго музея, хранящагося въ настоящее время въ помѣщеніи при Минусинскомъ приходскомъ училищѣ, нынѣ-же провѣрить, согласно приложенному каталогу, чрезъ городскую управу, которой и поручить, по провѣркѣ наличности коллекцій, каталогъ установленнымъ порядкомъ скрѣпить и для храненія—какъ его, такъ и коллекцій—впредь до особыхъ распоряженій, передать г. старшему учителю Сайлотову; между тѣмъ отъ имени городской думы, представляющей собою цѣлое общество, г. Мартьянову за его труды по собиранію коллекцій, послужившихъ основаніемъ музею, принести благодарность; 2) Просить Его Превосходительство г. начальника губернии войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе объ учрежденіи въ г. Минусинскѣ публичнаго музея подъ наименованіемъ «Минусинскій мѣстный публичный музей»; 3) Коль скоро будетъ получено отъ высшаго начальства распоряженіе объ утвержденіи музея (который согласно желанію г. Матрьянова,

какъ основателя этого общепользнаго учрежденія, будетъ составлять собственность Минусинскаго городского общества) учредить особый комитетъ для управленія и завѣдыванія музеемъ изъ числа избранныхъ почетныхъ лицъ, по особому, впоследствии, опредѣленію думы; съ устройствомъ необходимаго помѣщенія при учебномъ заведеніи подъ размѣщеніе коллекцій музея; 4) Впредь до утвержденія оффиціальнымъ путемъ основанія музея (въ видахъ изъясняемой г. Мартьяновымъ готовности принять на себя заботы по завѣдыванію музеемъ и пополненію его болѣе разнообразными коллекціями) просить г. Мартьянова и старшаго учителя Сайлотова подъ предѣтельствомъ городского головы, или одного изъ членовъ городской управы, составить нынѣ-же временную, впредь до учрежденія особаго комитета, комиссію для завѣдыванія дѣлами, относящимися до возрожденія настоящаго музея и по возможности выработать программу условій, при которыхъ музей вполне упрочилъ бы свое развитіе и дальнѣйшее существованіе, — которую и внести впоследствии на разсмотрѣніе думы для необходимыхъ съ ея стороны распоряженій».

Количество предметовъ, находившихся въ то время, было:

По Естественно-историческому отдѣлу	1272.
» Техническому отдѣлу	55.
» Археологическому отдѣлу	35.
Книгъ, картинъ и др.	90.

Вскорѣ затѣмъ существованіе музея было законнымъ порядкомъ оформлено и дума назначила для него постоянный комитетъ, въ составъ котораго вошли: кромѣ предѣдателя — городского головы И. Г. Гусева, члены: Н. М. Мартьяновъ и Т. Н. Сайлотовъ.

6 Юля 1877 г. дума въ составѣ 17 гласныхъ утвердила представленный городской управою проектъ устава музея, трудъ составленія котораго принадлежитъ учителю Н. І. Попову совместно съ покойнымъ княземъ А. А. Кропоткинымъ и Н. М. Мартьяновымъ. Текстъ, утвержденнаго думой, устава заключается въ слѣдующемъ.

1. Минусинскій Публичный Мѣстный Музей открытъ и содержится городскимъ обществомъ и составляетъ его собственность.

2. Назначеніе музея: 1) служить сборнымъ пунктомъ для свѣ-

деній о мѣстныхъ естественныхъ и промышленныхъ произведеніяхъ, а также о бытовыхъ особенностяхъ жителей Минусинскаго и смежныхъ округовъ: 2) служить складочнымъ мѣстомъ для коллекцій и книгъ, имѣющихъ научное и образовательное значеніе и 3) служить, по мѣрѣ возможности, къ распространенію чрезъ посредство своихъ коллекцій и книгъ, естественно-научныхъ и техническихъ знаній вообще и касающихся Минусинскаго округа въ особенности.

3. М. П. М. М. состоитъ: а), изъ отдѣленія специальныхъ коллекцій музея, б.) библіотеки, в.) склада вещей и г.) денежной кассы

4. Отдѣленіе специальныхъ коллекцій подраздѣляется на разряды: 1., по естествознанію, состоящій изъ коллекцій и приборовъ, относящихся къ области ботаники, зоологіи, геогнозіи, геологіи и палеонтологіи, 2., этнологическій, состоящій изъ коллекцій, относящихся къ области этнографіи и археологіи и 3., технической, состоящій изъ коллекцій и приборовъ, относящихся къ области сельскаго хозяйства, ремесль и промышленности. Эти приборы и коллекціи должны служить преимущественно къ возвышенію техническихъ знаній въ округѣ.

Примѣчаніе. Къ составу специальныхъ коллекцій принадлежатъ также естественно-историческія, этнологическія и техническія коллекціи и приборы, принимаемые музеемъ только во временное пользованіе.

5. Библіотека музея состоитъ изъ рукописей, книгъ, картъ, чертежей и рисунковъ, имѣющихъ отношеніе къ естествознанію, этнографіи, археологіи и технологіи.

Примѣчаніе. Въ составъ библіотеки временно входятъ и всѣ тѣ изданія, которыя не согласуются со специальной программой музея, а принимаются только въ основаніе будущей мѣстной публичной библіотеки.

6. Складъ состоитъ изъ пожертвованныхъ или изъятыхъ изъ коллекцій по излишеству вещей, которыя путемъ обмѣна могутъ послужить къ обогащенію музея.

7. Касса музея состоитъ изъ денегъ, поступающихъ въ музей изъ различныхъ источниковъ къ его содержанію.

8. Отчетность музея временно будетъ заключаться въ слѣдующихъ книгахъ: 1, журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, 2, систематическомъ каталогѣ коллекцій музея и 3, прихода-расходной книгѣ для записыванія суммъ и предметовъ, поступающихъ въ собственность музея и во временное его пользованіе.

9. Помѣщеніе музея опредѣляется постановленіемъ Минусинской городской думы.

10. Завѣдываніе М. П. М. М. принадлежитъ особому комитету, учрежденному Минусинской городской думой и состоящему изъ слѣдующихъ лицъ: 1, предсѣдателя комитета—городского головы, или члена управы, 2, распорядителя музея и 3, хранителя музея.*)

Примѣчаніе. Къ обязанностямъ распорядителя и хранителя музея принимаются думой, на время до 3 лѣтъ, лица какъ принадлежащія къ городскому обществу, такъ и имѣющія временное пребываніе въ городѣ.

11. Предсѣдатель музея обязанъ заботиться о преуспѣяніи и цѣлости его, а также о точномъ исполненіи этого устава.

12. Распорядитель музея преимущественно заботится о томъ, чтобы музей удовлетворялъ своему назначенію и цѣлямъ, выраженнымъ въ статьѣ 2-ой этого устава; затѣмъ:

1, систематически разставляетъ коллекціи музея,

2, относить къ отдѣленію специальныхъ коллекцій, или къ складу получаемые музеемъ предметы,

3, хранить у себя кассу музея до 100 рублей,**)

4, по совѣщанію съ предсѣдателемъ и хранителемъ музея распоряжается этой кассою по своему усмотрѣнію для пользы музея,

5, ведетъ отчетность и дѣлопроизводство по дѣламъ музея и

6, даетъ ежегодный обстоятельный отчетъ по дѣламъ музея городской думѣ.

13. Хранитель музея слѣдитъ: 1) за внѣшнимъ порядкомъ и сохранностью вещей въ музеѣ и 2) принимаетъ участіе въ обязанностяхъ распорядителя, означенныхъ въ статьѣ 12, пункты 1, 2 и 4.

*) Обѣ должности—распорядителя и хранителя нынѣ совмѣщены въ одной—завѣдующаго музеемъ. Число членовъ комитета послѣдующими постановленіями думы значительно увеличено.

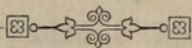
***) Это ограниченіе теперь отмѣнено.

14. Книги и предметы коллекцій музея съ обоюднаго согласія распорядителя и хранителя музея можно на время выдавать разнымъ лицамъ и учрежденіямъ подъ отвѣтственность получателей.

15. М. П. М. М. открыть по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ для посѣтителей.

16. М. П. М. М. имѣеть свои бланки и свою печать съ изображеніемъ въ срединѣ ея Минусинскаго городского герба и съ надписью вокругъ него: «Минусинскій Публичный Мѣстный Музей».

17. Измѣненіе статей этого устава зависитъ отъ постановленія Минусинской городской думы.

III.

Въ моментъ открытія Минусинскій музей имѣлъ по своему составу почти исключительно естественно-историческій характеръ. Это было уже довольно значительное собраніе мѣстныхъ произведеній всѣхъ трехъ царствъ природы (1272 номера естественно-историческаго отдѣла изъ 1362—общаго числа предметовъ въ музеѣ). Про другіе отдѣлы можно сказать, что они существовали только по названію.

Въ первомъ «каталогѣ», по которому городскою думой приняты коллекціи отъ Н. М. Мартянова, имѣются подлинныя росписки въ принятіи каждой коллекціи и группы предметовъ временнымъ хранителемъ только что открытаго музея Т. Н. Сайлотовымъ и подробно исчислено все, вошедшее въ тогдашніе три отдѣла. (Четвертый отдѣлъ составляли книги).

Въ *археологическомъ* отдѣлѣ по этому каталогу было всего только 24 (двадцать четыре) номера. Изъ этихъ-то 24-хъ номеровъ выросъ въ 10 лѣтъ археологическій отдѣлъ въ томъ видѣ, какъ онъ разсмотрѣнъ въ первой главѣ настоящаго очерка.

Въ первоначальный *техническій* отдѣлъ (будущій *промышленный*) кромѣ двухъ-трехъ сносно сдѣланныхъ моделей, вошли и эстампы (не рѣдкіе—въ качествѣ образцовъ гравировальнаго искусства) и сомнительнаго достоинства физическіе инструменты и всевозможныя вещицы, близко граничащія съ игрушками. Но, не смущаясь этимъ, инициаторы дѣла принимали съ благодарностью всякое даяніе—принимали (не внося ихъ въ каталогъ), даже вещи совсѣмъ не пригодныя для выставки, лишь бы строгою разборчивостью не оттолкнуть и не обезкуражить неопытныхъ еще ревнителей и жертвователей. Да и въ самой публикѣ разборчивость и вкусъ предстояло еще только развить, со временемъ, тому же музею. А на первыхъ порахъ было важно положить какое-бы то ни было, но только *вещественное* начало *будущему* музею.

Инициаторы знали, что матеріаль, дѣйствительно цѣнный для

мѣстнаго музея—тотъ матеріалъ, которымъ богата *всякая* мѣстность (не «рѣдкости», а только *хорошіе образцы* всего того, что производится природой и человекомъ во всѣхъ участкахъ даннаго района)—не уйдетъ отъ музея: лишь было-бы кому собирать. По этому, не пренебрегая никакими приношеніями, руководители, въ первое, самое трудное время, не устаютъ разъяснять всѣмъ и каждому, кто только выказываетъ хоть какую-нибудь склонность помогать музею, что и какъ слѣдуетъ собирать,—что именно и въ какихъ количествахъ требуется для музея изъ той, или иной части округа, почему не слѣдуетъ пренебрегать извѣстнаго рода образцами, хотя подобные предметы уже имѣются въ музей изъ другихъ мѣстъ и, по видимому, не нужны.

Въ теченіи перваго года существованія музея (1877-го) на приглашенія комитета къ участию въ дѣятельности музея пожертвованіями и трудами многіе жители минусинскаго округа и нѣкоторые пногородніе отвѣтили приношеніями, благодаря которымъ коллекціи значительно увеличились. Такъ, А. П. Барановъ доставилъ образцы хлѣбныхъ растений, сѣмянъ и почвъ, составившіе зародышь будущаго сельско-хозяйственнаго отдѣла, купилъ для музея древнюю мѣдную вазу и др. предметы; А. К. Стульгинскій приготовилъ чучела птицъ; М. Т. Самохваловъ подарилъ модель золотопромывальной машины и коллекцію минераловъ; С. И. Гуляевъ прислалъ (изъ Барнаула) нѣсколько интересныхъ предметовъ съ Алтая; П. Ив. Кузнецовъ принесъ въ даръ большую мѣдную вазу и другія древности, составившія впоследствии ядро спеціальнаго археологическаго отдѣла. Горный инженеръ И. А. Лопатинъ подарилъ коллекцію сибирскихъ минераловъ и окаменѣлостей и составилъ для музея таблицу напластованій горныхъ породъ Минусинскаго округа, по которой Н. М. Мартьяновъ сдѣлалъ модель, наглядно изображающую эти напластованія.

Образцы горныхъ породъ въ томъ же году доставили во множествѣ жители округа, къ которымъ обращался комитетъ за содѣйствіемъ.

Одна изъ первыхъ попытокъ пріобрѣтенія коллекцій обмѣномъ на дублиеты музея (съ Рихтеромъ Лайосъ въ Будапештѣ) дала въ результатъ гербарій, состоящій болѣе чѣмъ изъ 200 видовъ рас-

теній, характерныхъ для венгерской «пушты».

Во второмъ году своего существованія музей продолжалъ обогащаться преимущественно образцами горныхъ породъ изъ разныхъ мѣстностей округа. Доставлялись также растенія, древности, модели и проч.

Фамилиі лицъ, оказавшихъ содѣйствіе музею этимъ путемъ, до того пестрятъ сохранившіеся отъ того времени рукописные матеріалы, что, за недостаткомъ мѣста, нѣтъ возможности перечислить ихъ здѣсь.

Количество предметовъ въ музей достигло къ концу 1878 года цифры 3453.

Въ 1879 г. обращено серьезное вниманіе на приобрѣтеніе предметовъ для промышленнаго отдѣла, въ виду особеннаго практическаго интереса для мѣстныхъ жителей этой отрасли дѣятельности музея. Усилена также покупка древностей (для антропологическаго отдѣла) черезъ разъѣзжающихъ по округу торговцевъ.

Недостатокъ средствъ, необходимыхъ для усиленія двухъ упомянутыхъ отдѣловъ, побудилъ комитетъ музея обратиться въ слѣдующемъ, 1880 году къ матеріальной помощи частныхъ лицъ. Благодаря собраннымъ средствамъ, явилась нѣкоторая возможность бороться съ появившимися въ округѣ скупщиками древностей для частныхъ коллекцій.

Предметовъ антропологическаго отдѣла прибыло въ теченіи этого года 438 номеровъ, — почти исключительно древностей.

По ходатайству комитета музея Минусинскій исправникъ г. Барановъ распорядился доставить въ музей три камня съ руническими письменами, оставленные Кастреномъ на храненіе въ Шушенскомъ волостномъ правленіи. Н. І. Поповъ доставилъ въ музей каменное изваяніе барана, найд. близъ Майдашинской заимки на правомъ берегу Енисея противъ устья р. Абакана.

Промышленный отдѣлъ увеличился въ 1880 г. на цѣлыхъ 1425 номеровъ. Сюда вошли издѣлія мѣстныхъ заводовъ: Абаканскаго желѣзодѣлательнаго, кожевеннаго г. Васютина, стекляннаго И. Г. Гусева и другихъ. Куплено для отдѣла множество образцовъ мѣстныхъ крестьянскихъ издѣлій.

Естественно-историческія коллекціи также получили значительное приращеніе.

Всего къ концу 1880 года въ музей было 7957 предметовъ.

Въ 1881 г. выписаны для устроеннаго въ томъ году «Кабинета учебныхъ пособій» — нѣкоторыя модели и физическіе приборы.

А. В. Адриановъ, посѣтившій Минусинскъ во время своего путешествія въ Саяны, сдѣлалъ въ музей нѣсколько цѣнныхъ вкладовъ.

Ученыя экспедиціи въ мѣстности, прилежающія къ Минусинску продолжаютъ и въ послѣдующіе годы служить вѣрнымъ источникомъ обогащенія музея интересными предметами и коллекціями, какъ бы въ воздаяніе музею за услуги, которыми пользуются отъ него.

Въ слѣдующемъ, 1882 году на средства В. С. Отдѣла И. Р. Географическаго Общества состоялась поѣздка Н. М. Мартьянова въ сѣверовосточную часть Минусинскаго округа. Дублетные экземпляры собранныхъ имъ горныхъ породъ и растеній онъ передалъ въ музей.

Поѣздка П. М. Попова въ томъ же году къ соленымъ озерамъ сѣверозападной части округа, съ цѣлью научнаго изслѣдованія, дала музею образцы породъ, солей и соляныхъ разсоловъ. Изслѣдователь доставилъ также описаніе озера Широ.

Съ этого года начинаетъ принимать дѣятельное участіе въ судьбѣ Минусинскаго музея Гр. Н. Потанинъ. Знакома общество съ Минусинскимъ музеемъ путемъ печатнаго слова, онъ въ то же время личными сношеніями располагаетъ многихъ помогать музею присылкою коллекцій, книгъ.

Горный ревизоръ И. С. Боголюбскій оказываетъ содѣйствіе музею собираніемъ для него матеріаловъ.

Коллекціи въ 1882 году продолжали обогащаться посредствомъ обмѣна на дублеты.

Вице-пресѣдатель И. Р. Географическаго Общества П. П. Семеновъ подарилъ музею очень большую коллекцію жесткокрылыхъ Европейской и Азіатской Россіи.

При содѣйствіи исправника г. Жельветра доставлены въ музей еще два камня съ руническими письменными — изъ дер. Тудиной. Разныя лица доставляли древности и другіе матеріалы.

Предметы и коллекции, составившіе отдѣлъ учебныхъ пособій, обогатили музей въ 1882 году на 4120 номеровъ.

Экспедиція А. В. Адріанова и Д. А. Клеменца въ западную часть Минусинскаго округа въ 1883 г. дала музею богатый матеріаль, въ видѣ дубликатовъ собранныхъ ими коллекцій. Особенно много доставилъ Д. А. Клеменць, который съ самаго своего пріѣзда въ Минусинскъ въ мартѣ 1883 г. былъ постояннымъ незамѣнимымъ сотрудникомъ музея: доставлялъ всевозможные предметы, помогалъ совѣтамъ и трудами по научному опредѣленію музейнаго матеріала.

Н. М. Мартыановъ сдѣлалъ въ 1883 году на средства И. Р. Географическаго Общества три поѣздки въ юговосточную часть округа на горы Изыхъ и Борусь. Часть собраннаго имъ матеріала поступила въ музей.

Въ 1883 г. приобрѣтались также древности и кое-что для отдѣла учебныхъ пособій—покупкою и пожертвованіемъ отъ иногороднихъ.

Доставялись минералы по выработанной при музеѣ программѣ для собиранія пробъ соляныхъ рассоловъ и минераловъ, сопровождающихъ соль въ озерахъ Минусинскаго округа.

1884 годъ былъ одинъ изъ благопріятныхъ для увеличенія коллекцій музея. Общее число предметовъ достигло въ этомъ году цифры 16,068.

Обогащенію музея въ это время содѣйствовали отдѣльныя пожертвованія разныхъ лицъ и поѣздка съ научною цѣлію его сотрудниковъ въ малоизслѣдованныя части округа.

Такъ, на средства З. С. Отдѣла И. Р. Географическаго Общества предпринято Д. А. Клеменцомъ изслѣдованіе верховьевъ Абакана. Онъ и сопровождавшій его А. И. Венцовскій доставили музею много весьма цѣннаго въ научномъ отношеніи матеріала.

Изъ восточной части округа доставлены растенія дѣятельнымъ сотрудникомъ музея Г. П. Андреевымъ.

На средства, отпущенныя Енисейскимъ губернаторомъ, увеличены коллекции сельско-хозяйственнаго отдѣла.

Благодаря значительной денежной помощи Ин. М. Сибирякова въ 1884 году нѣсколько улучшена этнографическая коллекція. Про-

должалась и покупка древностей, такъ что антропологическій отдѣлъ увеличился въ теченіи года на 285 номеровъ.

Въ этомъ году музей получилъ возможность пріобрѣсти нѣкоторые дорогіе приборы для отдѣла учебныхъ пособій.

Весьма цѣнныя приношенія для этого же отдѣла сдѣлали П. Г. Сѣдовъ, А. Г. Евсѣевъ и В. А. Жариковъ, подарившіе много интересныхъ предметовъ изъ Китая, Японіи и другихъ мѣстностей отдаленнаго Востока.

Въ 1885 году всего болѣе увеличился (на 1882 номера) археологическій отдѣлъ, насчитывавшій къ концу года уже 3581 предметъ. Этимъ огромнымъ приращеніемъ, давшимъ поводъ выдѣлить древности въ самостоятельный отдѣлъ, музей почти всецѣло обязанъ денежнымъ пожертвованіямъ И. М. Сибирякова и покойнаго Л. П. Кузнецова.

Въ числѣ купленныхъ предметовъ, и древностей, пожертвованныхъ въ этомъ году нѣкоторыми лицами, были очень замѣчательные экземпляры.

Большой интересъ для археологовъ представляетъ между прочимъ, доставленный Ин. П. Кузнецовымъ древній могильный камень, покрытый совершенно еще не встрѣчавшимися неизвѣстными письменамъ.

Для этнографической коллекціи средства, предоставленныя Ин. М. Сибиряковымъ на улучшеніе музея, дали возможность пріобрѣсти модель жилища, образцы женскаго костюма и предметы домашняго обихода мѣстныхъ инородцевъ—Качинцевъ. Подобные же сойотскіе предметы пожертвованы въ музей А. П. Сафьяновымъ, М. Н. Третьяковымъ и С. К. Оранскимъ.

Пополненію естественно-историческаго отдѣла (увеличеніе на 1177 номеровъ) способствовали предпринятая и въ этомъ году Д. А. Клеменцомъ поѣздки по округу. Онъ, попрежнему, отдавалъ въ музей собранныя имъ горныя породы и доставилъ образцы окаменѣлостей изъ новыхъ мѣсторожденій.

Пребываніе въ 1885 году въ Минусинскомъ округѣ финляндской университетской экспедиціи, съ которою обмѣнены коллекціи насекомыхъ, также принесло пользу музею.

Отдѣльные сотрудники доставляли растенія, чучела, яйца и ана-

томическіе препараты птицъ (М. З. Кябортъ), окаменѣлости, такіе раритеты, какъ напр. шкурки бѣлой бѣлки и др.

За послѣдній годъ истекшаго десятилѣтія коллекціи музея, регулярно увеличиваясь, достигли общей цифры 23,859 предметовъ.

Немало цѣннаго дала новая поѣздка Д. А. Клеменца, на этотъ разъ—въ Саянскія горы.

Отдѣльные соотрудники музея—постоянные и случайные—доставляли изъ разныхъ мѣстъ округа породы, образцы рудъ, кости ископаемыхъ животныхъ.

Членъ комитета музея Е. Н. Звѣрева собрала коллекцію горныхъ мховъ, которая, вмѣстѣ съ собранными равнѣ мхами нынѣ обработана д—ромъ Бротерусомъ въ Финляндіи. Въ числѣ доставленныхъ ему отъ Минусинскаго музея мховъ г. Бротерусъ нашелъ новые виды.

Коллекція чучель обогатилась двумя прекрасно исполненными въ Москвѣ г. Лоренцомъ экземплярами Минусинскаго соболя.

Археологическій отдѣлъ увеличился на 1030 номеровъ древностей. Между ними есть *mita*,—не имѣющія себѣ подобныхъ во всѣхъ существующихъ музеяхъ.

Для отдѣла «не мѣстныхъ предметовъ» (образовательныхъ пособій) поступило много цѣнныхъ и интересныхъ вкладовъ изъ Владивостока, Енисейска, Кіева, Красноярска, Ирбита и др. мѣстъ.

Въ таблицѣ I (см. въ концѣ книги) сведены числовыя данныя, изъ которыхъ видѣнъ послѣдовательный ростъ коллекцій Минусинскаго музея по годамъ десятилѣтія и отдѣламъ.

Предыдущій очеркъ постепеннаго, изъ года въ годъ, роста коллекцій музея, въ которыхъ количество предметовъ за 10 лѣтъ увеличилось въ восемнадцать разъ, даетъ уже нѣкоторое понятіе о послѣдовательномъ развитіи его программы. Здѣсь этотъ процессъ будетъ разсмотрѣнъ нѣсколько ближе.

Программа, какъ уже сказано, расширялась по мѣрѣ накопленія матеріала. Приходилось не разъ создавать для него новыя рамки на мѣсто прежнихъ, то и дѣло перестававшихъ вмѣщать въ себѣ разросставшіяся коллекціи.

Но въ иныхъ случаяхъ бывало и наоборотъ: основанію новаго отдѣла предшествовало сознаніе его необходимости и тогда прини-

мались дѣятельно мѣры, чтобы набрать достаточное количество матеріала для желательнаго отдѣла и тѣмъ, такъ сказать, подготовить *raison d'être* соотвѣтствующему расширенію программы.

Уже къ концу перваго года существованія музея четвертый отдѣлъ первоначальнаго каталога, заключавшій въ себѣ книги, рукописи и т. п., настолько разросся, что явилась возможность создать изъ него особое учрежденіе—общественную библіотеку.

Въ первомъ отчетѣ распорядителя за время съ основанія музея по 1-е января 1879 г. а также—въ докладѣ первой ревизіонной комиссіи городской думы, напечатанномъ въ началѣ 1879 г. въ Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, предметы не мѣстнаго происхожденія выдѣлены въ особый—четвертый отдѣлъ. Первымъ оставался *естественно-историческій*, во второй вошли древности первоначальнаго археологическаго отдѣла вмѣстѣ съ поступившими вновь въ теченіи отчетнаго времени и монеты. Но самый отдѣлъ переименованъ въ *этнологическій*, чѣмъ указывалось на его назначеніе въ будущемъ—вмѣщать не однѣ только древности, но и предметы современныхъ культуръ. 3-й отдѣлъ—технической распадался уже на два подраздѣленія: а) по сельскому хозяйству и б) по горной промышленности, готовые превратиться въ самостоятельные отдѣлы, какъ только помѣщеніе и собранный матеріалъ дозволятъ сдѣлать это.

Съ переходомъ музея въ слѣдующемъ, 1879 году въ новое помѣщеніе (городской каменный домъ, гдѣ подъ музей были отведены на первыхъ порахъ двѣ комнаты), оба упомянутыя подраздѣленія бывшаго технического отдѣла получаютъ самостоятельное существованіе, причемъ программа втораго подраздѣленія—«по горной промышленности» расширяется: возникаютъ новые отдѣлы—*сельско-хозяйственный* и *промышленный*. Этнологическій отдѣлъ переименовывается въ *антропологическій*, такъ какъ измѣнившійся составъ его потребовалъ болѣе общаго названія.

Въ этомъ видѣ, съ небольшими только отличіями, временная программа Минусинскаго музея была напечатана въ 1879 г. въ «Трудахъ VI съѣзда естествоиспытателей и врачей».

Предметы чисто этнографическіе уже составляли къ этому времени,

благодаря пожертвованіямъ Г. П. Сафьянова и инородца И. К. Доможакова, не послѣднее украшеніе музея, хотя, какъ уже было упомянуто, желаемой степени полноты эти коллекціи не достигли и и до сихъ поръ.

Въ 1880 г. обращено вниманіе на дополненіе программы музея программами для собиранія статистическихъ свѣдѣній, въ особенности, по отдѣламъ промышленному и сельско-хозяйственному.

Собранные матеріалы сослужили немалую службу при изданіи въ 1881 г. составленнаго Н. М. Мартьяновымъ «каталога и краткаго описанія» музея, придавъ этой брошюрѣ достоинства, на которыя обратила вниманіе и критика.

Въ этомъ каталогѣ отдѣлъ предметовъ не Минусинскаго происхожденія выдѣленъ изъ состава музея для особаго, устроеннаго тогда при немъ «кабинета учебныхъ пособій». Разростаясь въ послѣдующіе годы, этотъ кабинетъ, какъ уже показано выше, принялъ нынѣ такіе размѣры и столь разносторонній характеръ, что названіе это уже не вполне подходитъ къ нему. Теперь уже можно предсказать близость времени, когда этотъ отдѣлъ будетъ походить на самостоятельный музей съ чисто образовательнымъ и всесторонне развивающимъ значеніемъ не для однихъ учащихся, но, главнымъ образомъ, для воскресныхъ и праздничныхъ посѣтителей музея изъ взрослыхъ обывателей.

Ежегодная денежная помощь Енисейскаго губернатора на улучшеніе сельско-хозяйственнаго отдѣла музея, предложенная въ первый разъ въ 1883 году, послужила, кромѣ прямой своей цѣли—обогащенія названнаго отдѣла, также и къ развитію его программы: въ кругъ дѣтельности музея вошли опыты акклиматизаціи въ Минусинскомъ краѣ полезныхъ культурныхъ растеній изъ другихъ мѣстностей. Сѣмяна, присылаемая начальникомъ губерніи, раздаются, при посредствѣ сотрудниковъ музея, надежнымъ хозяевамъ, которые потомъ доставляютъ свѣдѣнія о результатахъ посѣвовъ и часть сѣмянъ полученныхъ отъ урожаевъ отдають большому числу крестьянъ для дальнѣйшихъ опытовъ.

Въ 1884 г. продолжали существовать тѣже пять отдѣловъ—естественно-историческій, антропологическій, промышленный, сельско-

хозяйственный и отдѣлъ учебныхъ пособій. Но количество древностей возрасло настолько, что въ слѣдующемъ, 1885 году весь археологическій матеріалъ выдѣленъ въ особый отдѣлъ.

Эти шесть отдѣловъ составляютъ и нынѣ программу музея; но въ 1886 году по археологическому отдѣлу сдѣлана, ради чисто практическихъ удобствъ попытка классифицировать матеріалы по ихъ относительной древности, какъ видно изъ программы, приведенной въ началѣ первой главы.

Много значило въ исторіи развитія Минусинскаго музея, между прочимъ, то обстоятельство, что онъ съ самаго начала не встрѣтилъ непреодолимыхъ затрудненій въ вопросѣ о помѣщеніи и устройствѣ внѣшней обстановки.

Всякій разъ, когда составъ музея видимо требовалъ болѣе просторнаго помѣщенія, или когда оказывалось необходимымъ улучшить мебель и обстановку, мѣры, принимаемыя для этого комитетомъ, приводили къ желаемому результату. Съ первыхъ лѣтъ существованія музея и городская дума, и частные жертвователи какъ-бы соперничаютъ другъ съ другомъ въ дѣлѣ устройства для него лучшаго помѣщенія и приличной внѣшней обстановки.

До оффиціального открытія музея часть предназначенныхъ для него предметовъ помѣщалась въ двухъ шкафахъ и на стѣнѣ въ комнатѣ, гдѣ въ то же время находился 1-й классъ приходскаго училища. Затѣмъ, въ началѣ 1877 г., послѣ открытія музея, владѣлецъ дома, занимаемаго въ то время училищемъ, городской голова—онъ же предсѣдатель комитета музея, И. Г. Гусевъ отдѣлалъ на свой счетъ для помѣщенія коллекцій небольшую комнату въ томъ же домѣ. Комната имѣла 7 арш. въ длину и $4\frac{1}{2}$ аршина въ ширину. Въ этомъ, далеко не роскошномъ, помѣщеніи, при обстановкѣ, производившей впечатлѣніе скорѣе какого нибудь склада, коллекціямъ музея, разложеннымъ открыто на простыхъ деревянныхъ полкахъ по стѣнамъ, на столикахъ по угламъ и на длинномъ столѣ по срединѣ комнаты, пришлось тѣсниться только въ первый, самый трудный годъ.

Въ апрѣлѣ слѣдующаго, 1878 года къ первой комнатѣ прибавлена рядомъ другая, значительно большая. Приспособленіе ея для надобностей музея домовладѣлецъ также принялъ на свой счетъ. Пространство, занятое музеемъ равнялось теперь уже 11×7 □ арш.

Что касается обстановки, то уже въ этомъ помѣщеніи она начала принимать дѣйствительно музейный характеръ, благодаря кое-какой новой мебели, которую удалось устроить на средства, пожертвованныя В. А. Даниловымъ и другими.

Именно, всѣ чучела были размѣщены въ четырехъ большихъ стеклянныхъ шкафахъ (этажеркахъ), поставленныхъ среди большей комнаты. Два большихъ комода-альбома, изящно исполненные по мысли и на средства М. А. Куна, съ растеніями и насѣкомыми, служила лучшимъ украшеніемъ обстановки музея. Постоянный сотрудникъ и ревнитель музея П. О. Барташевъ сдѣлалъ на свой счетъ восемь витринъ-столовъ.

Первый отчетъ, а также и «путеводитель» 1880 года, говоря о внѣшней обстановкѣ, настойчиво упоминають еще о развѣшенныхъ по стѣнамъ палеонтологическихъ ландшафтахъ изъ сочиненія Унгера «Первобытный міръ» (всего 12 картинъ, изъ коихъ 3 воспроизведены карандашомъ въ увеличенномъ размѣрѣ сибирякомъ-художникомъ Рыжовымъ). Эти картины (подарокъ А. П. Баранова) развѣшены и въ нынѣшнемъ помѣщеніи музея, служа скорѣе поясненіемъ къ его палеонтологическимъ коллекціямъ, нежели украшеніемъ обстановки. Но на первыхъ порахъ, когда было еще не много интересныхъ предметовъ, гипотетическіе ландшафты, переносившіе въ трудно поддающійся воображенію *примитивный міръ*, дѣйствительно, должны были производить извѣстный эффектъ рядомъ съ яркими представителями современной фауны (чучела птицъ), богатою уже коллекціей горныхъ породъ (дѣйствующихъ нѣсколько однообразно на зрѣніе) и всякихъ образцовъ геологическихъ образованій.

Вообще, постоянныя заботы о пріятной для глаза внѣшности и значительныя, при ограниченныхъ средствахъ музея, затраты на этотъ предметъ нельзя считать непроизводительными, какъ уже и показалъ десятилѣтній опытъ. Хорошій шкафъ для коллекціи то-же, что пріличная рама для картины, или красивый переплетъ для художествен-

наго изданія. И та, и другіе много теряють въ глазахъ разсма-
тривающаго отъ несоблюденія этого естественнаго, или привычнаго
эстетическаго требованія, — чтобы интересное и художественное было
поставлено въ такую окружающую обстановку, которая бы внѣшнимъ
образомъ свидѣтельствовала объ извѣстномъ уваженіи къ данному
предмету.

Это съ самаго начала хорошо сознали лица, хлопотавшіе объ
успѣхахъ музея, но осуществить это удалось, понятно, не вдругъ
и, само собою разумѣется, — далеко не вполнѣ.

Докладъ первой думской комиссіи указывалъ, между прочимъ, на
необходимость расширить помѣщеніе музея и библіотеки (последняя
уже съ самаго основанія въ 1878 году была помѣщена въ камен-
номъ домѣ, принадлежащемъ городу) и назначить опредѣленную
ежегодную субсидію на ихъ содержаніе.

30-го апрѣля 1879 г. городская управа увѣдомила комитетъ о
состоявшемся рѣшеніи думы перевести музей въ новое помѣщеніе
въ томъ же каменномъ домѣ, гдѣ уже была квартира библіотеки
и гдѣ оба учрежденія находятся по нынѣ. На первое время заняты
двѣ просторныя свѣтлыя комнаты. Заведена и новая мебель (для
промышл. отдѣла).

Въ 1880 г. занята третья такая же большая комната и корридоръ.
Меблировка дополнялась по мѣрѣ увеличенія коллекцій и развитія
отдѣловъ. Помѣщеніе музея въ этомъ и слѣдующемъ году описано
подробно въ «каталогѣ и краткомъ описаніи» учрежденія, изданномъ
въ 1881 г., на стр. 19—21, 23, 24, и далѣе на 66-й стр. (Вмѣстѣ
съ библіотекою музей занималъ 126 кв. саж. поверхности при вы-
сотѣ комнатъ до 5 арш.)

Уже съ 1884 г. стала обнаруживаться тѣснота этого помѣщенія.
Въ 1885 году, чтобы очистить третью комнату подъ отдѣлъ учеб-
ныхъ пособій, пришлось перенести этнографическія коллекціи въ
небольшую комнату, прежде служившую переднею, въ которой по-
ставлены новые стеклянные шкафы и сдѣлана вторая стеклянная
дверь.

Въ томъ же году, въ виду ходатайства города объ открытіи въ
Минусинскѣ мужской прогимназіи, для помѣщенія которой долженъ

послужить весь домъ, нынѣ частью занимаемый музеемъ и библиотекой, возбужденъ (сперва путемъ частныхъ совѣщаній съ нѣкоторыми жертвователями) вопросъ о постройкѣ особаго дома для музея и библиотеки.

Въ слѣдующемъ, 1886 году явилась возможность предложить этотъ вопросъ на обсужденіе городской думы, въ виду поступившихъ крупныхъ денежныхъ пожертвованій*) которыми обеспечивалось начало постройки.

Въ настоящее время уже приступлено къ работамъ по постройкѣ дома, проектъ котораго составилъ безвозмездно молодой Иркутскій архитекторъ г. Рассушинъ.

Домъ будетъ двухъ-этажный, кирпичный на каменномъ фундаментѣ. Въ длину зданіе имѣетъ 12 сажень, въ ширину 8.

Автору проекта удалось совмѣстить изящество стили съ простотой конструкціи частей (что очень важно въ виду недостатка въ Минусинскѣ искусныхъ мастеровъ). Последнее требованіе—простота конструкціи—легко могло повлечь за собою такъ называемый казенный характеръ фасада, но архитекторъ счастливо обошелъ и этотъ подводный камень.

Каждый изъ пяти мѣстныхъ отдѣловъ займетъ особую комнату въ нижнемъ этажѣ, а коллекціи 6-го, образовательнаго отдѣла будутъ размѣщены вверху—частію въ большомъ залѣ, частію же въ «кабинетѣ учебныхъ пособій». Тамъ же—во 2-мъ этажѣ будетъ помѣщаться бесплатная общественная библиотечка съ читальней и отдѣльная комната для занятій по разборкѣ, опредѣленію и изученію поступающихъ въ музей матеріаловъ.

По смѣтѣ постройка обойдется въ 20500 р. Но комитетъ надѣется нѣсколькой сократить расходы.

Теперь мы коснемся матеріальныхъ средствъ, какими располагалъ

*) По настоящее время на постройку дома пожертвовали: Минусинская городская дума—2000 р., И. М. Сибиряковъ 6000 р., Братья О. и В. А. Даниловы (уже внесли—1200 р. и продолжаютъ вносить ежемѣсячно по 80 р.), Евд. П. Кузнецова—1000 р., Н. Г. Гадаловъ (сборъ съ гулянья на пароходѣ «Москва» въ Минусинскѣ)—147 р., И. Л. Лопатинъ—200 р. П. Ф. Горданскій 25 р., разныя лица 195 р.

Минусинскій музей за истекшій десятилѣтній періодъ; посмотримъ, изъ какихъ источниковъ они пополнялись и какъ расходовались.

Это выяснится изъ разсмотрѣнія двухъ табличекъ, въ которыхъ сведены по годамъ и главнымъ рубрикамъ всѣ денежные обороты музея за десять лѣтъ: съ 1877 по 1887 годъ. (См. табл. II въ концѣ книги).

Не задаваясь цѣлью прослѣдить въ подробностяхъ всѣ колебанія бюджета, какъ они наглядно представлены въ этихъ цифрахъ, мы попытаемся только сдѣлать два—три вывода и замѣчанія.

Въ общія цифры прихода и расхода не вошли: упомянутое уже пожертвованіе сотрудника музея Ин. П. Кузнецовамъ—1040 р., имѣвшее спеціальное назначеніе и перечисленные выше суммы, пожертвованныя на постройку дома.

Скромная цифра прихода за 10 лѣтъ—6613 р. 36 к. образовалась, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, главнымъ образомъ путемъ *частныхъ пожертвованій и сборовъ*. Въ процентныхъ отношеніяхъ участіе частныхъ лицъ (статьи 3 и 4 прихода) выражается цифрой 77,5% и только остальные 22¹/₂% приходятся на долю города*) и представителей администраціи (принявшихъ участіе въ денежной помощи музею, приблизительно, въ равной степени).

Что касается размѣровъ денежныхъ поступленій по годамъ, то подъ какой нибудь опредѣленный законъ ихъ подвести нельзя. Уже въ 3-й годъ доходы музея превзошли среднюю годовую норму и затѣмъ то увеличивались, то уменьшались безъ всякой видимой правильности. При первомъ взглядѣ на таблицу прихода кажется, что пожертвованія и сборы носили рѣшительно случайный характеръ: въ иной годъ удавалось собрать больше, въ другой меньше. Но на самомъ дѣлѣ эти колебанія были не столь случайны, потому что почти каждое болѣе крупное поступленіе вызвано какою нибудь давно назрѣвшею потребностью, о которой въ концѣ концовъ приходилось заявлять или въ публичномъ отчетѣ, или путемъ частныхъ сношеній. Въ результатѣ и являлось пожертвованіе суммы, потребной

*) Въ этомъ сравненіи не принято въ расчетъ участіе города предоставленіемъ музею дарового помѣщенія, которое можно цѣнить, *minimum*, въ 300 р. въ годъ.

на данную надобность и немедленное-же израсходование этой суммы*).

Немного меньше половины всей суммы доходов, именно, 3166 р. 62 к. израсходовано в теченіи 10 лѣтъ на покупку предметовъ для коллекцій различныхъ отдѣловъ—всего больше по отдѣламъ учебныхъ пособій и археологическому; затѣмъ 2290 р. 11 к. употреблены на устройство музейной обстановки (1871 р. 72 к.) и содержаніе квартиры (418 р. 39 к.). Изъ остальныхъ расходовъ самый замѣтный— на покупку специальныхъ сочиненій, необходимыхъ при опредѣленіи и изученіи коллекцій музея.

По годамъ можно замѣтить, что в теченіи первой половины десятилѣтія преобладали затраты на устройство обстановки (мебель и проч.), начиная же съ 1883 года—средства расходуются преимущественно на приобрѣтеніе предметовъ для отдѣловъ и частью (въ 1885 г.)—на покупку специальныхъ сочиненій.

О сотрудничествѣ по музею уже столько сказано въ разныхъ мѣстахъ настоящихъ очерковъ, что врядъ ли нужно здѣсь долго останавливаться на этомъ, тѣмъ болѣе, что прослѣдить *по годамъ* притокъ и постепенную замѣну *рабочихъ силъ* музея однѣхъ дру-

*) Считаю не лишнимъ привести здѣсь алфавитный списокъ лицъ, сдѣлавшихъ денежныя пожертвованія на музей в теченіи 10-ти лѣтъ его существованія: Аргуновъ І. Н.—Бабицкій.—Барташевъ П. О.—Бахтеревъ С. П.—Боголюбскій И. С.—Быковъ.—Васильевъ И. В.—Веселковъ Н. Ф.—Волькенскій С. Д.—Вяткинъ Н. Н.—Гарденинъ С. Н.—Грѣховъ.—Гусевъ И. Г.—Гусева М. А.—Даниловъ В. А.—Даниловъ О. А.—Денисовъ И. А.—Должниковъ П. А.—Должниковъ Ф. А.—Доможаковъ И. К.—Евсѣевъ А. Г.—Егорычевъ И. Ф.—Емельяновъ А.—Еремѣева М. М.—Жельветръ А. В.—Зайцевъ Н. М.—Заменопуло Г. Ф.—Горданскій И. Ф.—Горданская Д. М.—Калашниковъ К. М.—Карнаковъ.—Колобовъ М. Н.—Копьевъ М. И.—Корженевскій В. С.—Кочневъ С. И.—Крафтъ А.—Кузнецовъ Ин. П.—Кузнецовъ Л. П.—Кузнецова Е. П.—Кунъ М. А.—Кураева Ю. И.—Лавровъ И. Л.—Лопатинъ И. А.—Лыткинъ И. П.—Макридинъ И. Н.—Малининъ А. В.—Малинина Е. К.—Михайловъ П. Ф.—Мозгалевскій А. Н.—Мыльниковъ П. П.—Окуловъ И. П.—Пастуховъ А. Н.—Переплетчиковъ И. П.—Пименовъ Ф. Н.—Поповъ М. П.—Поповъ И. П.—Русина А. Я.—Рыжовъ В. И.—Рыловъ.—Самохваловъ М. Т.—Сапожниковъ И. И.—Сафьяновы Г. П. и Е. П.—Сибиряковъ Ин. М.—Скачинскій.—Скобѣевъ.—Станкевичъ А. В.—Степановъ Д. Н.—Стефановскій Г. С.—Сверецкій Ю. А.—Тетеринъ А. Е.—Товарищество Даниловской мануфактуры.—Удимовъ И. (свящ).—Утанаковъ А. С.—Франковскій Д. О.—Фунтусовъ.—Хлюнинъ П. П.—Хомутильниковъ.—Шаронова И. М.—Юдинъ Г. В.—Ячменевъ И. И.—Яриловъ Р. А.

гимии довольно затруднительно, по неполнотѣ и разбросанности этихъ свѣдѣній въ массѣ писемъ и другихъ документовъ.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ расширенія извѣстности музея, число случайныхъ и непостоянныхъ его сотрудниковъ видимо увеличилось, что само собою понятно, безъ дальнѣйшихъ разъясненій; что-же касается *характера* сотрудничества, то онъ мало измѣнялся въ продолженіи 10-ти лѣтъ. За все время существованія музея изслѣдователю его жизни съ этой стороны представляется одна и та же картина: при всякомъ появленіи въ Минусинскѣ новаго лица, болѣе или менѣе образованнаго, владѣющаго въ той, или иной мѣрѣ какою нибудь спеціальностію, лица эти непременно хоть чѣмъ нибудь да оказывали содѣйствіе музею. Нѣкоторые же изъ такихъ временныхъ жителей города и округа оказали музею и весьма замѣтныя услуги, да, кромѣ того, не забываютъ его и по отъѣздѣ изъ Минусинска и Сибири.

При извѣстной неосѣдлости интеллигентныхъ силъ въ Сибири, при безпрестанной смѣнѣ чиновниковъ, погонѣ промышленныхъ «служащихъ» за новыми, болѣе выгодными занятіями, при постоянномъ вольномъ и невольномъ исканіи всѣми вообще *лучшихъ мѣстъ* въ этой странѣ съ неустановившимся еще бытовымъ и общественнымъ складомъ, — такихъ полуосѣдлыхъ элементовъ, остающихся, однако-же, достаточно долго на одномъ мѣстѣ, чтобы оставлять по себѣ извѣстный слѣдъ, перебывало за десять лѣтъ и въ Минусинскѣ весьма достаточно. И если бы приводить въ извѣстность лепту каждого такого сотрудника и подвести имъ итогъ, сумма, безъ всякаго сомнѣнія, оказалась бы весьма почтенной.

Кромѣ матеріальнаго содѣйствія, почти каждый приносилъ съ собою новый запасъ опытности въ той, или другой отрасли труда, или знанія, — свои особые своеобразные взгляды на дѣло, свою субъективную переработку видѣннаго и устроеннаго въ тѣхъ различныхъ краяхъ, гдѣ ему приходилось жить до появленія въ Минусинскѣ. Заброшенные въ глушь маленькаго городка, они не могли не удѣлять извѣстной доли вниманія и его маленькому музею, который, въ свою очередь, не упускалъ случая воспользоваться ими — въ качествѣ ли сотрудниковъ, или только экспертовъ, компетентныхъ въ какой

либо части его довольно разносторонней программы.

И если нельзя не отдавать справедливой дани признательности всѣмъ имъ за ихъ труды, полезныя указанія и матеріальныя пожертвованія, то справедливость обязываетъ также констатировать, что Минусинскъ и, въ частности, музей съ своей стороны не оставались безусловно въ долгу передъ ними: попадая по тѣмъ, или инымъ причинамъ въ мѣстность, гдѣ большинство изъ нихъ, въ силу давно установившихся представленій, предполагало одну сплошную дикость и невѣжество (забывая, что здѣсь прежде ихъ перебивали сотни такихъ же, какъ они, представителей цивилизующаго элемента), они бывали пріятно удивлены, находя здѣсь не только отзывчивую среду, но и нѣкоторое уже дѣйствительное подобіе того, что привыкли видѣть въ странахъ, не столь обдѣленныхъ благами цивилизаціи, — находя себѣ здѣсь и радушный пріемъ, и нѣкоторое поприще для полезной дѣятельности.

Сказаннымъ выше о сотрудничествѣ случайныхъ и временныхъ гостей Минусинска не исчерпывается этотъ предметъ. Явленіе это весьма интересно и само по себѣ, и въ смыслѣ характеристики нѣкоторыхъ Сибирскихъ отношеній; но размѣры брошюры и спѣшность работы не позволяютъ составителю глубже вникнуть въ предметъ изслѣдованія. Надо только замѣтить еще, что постоянный центръ, около котораго группировались временные сотрудники музея — сотрудники, часто незамѣнимые по своей подготовкѣ и опытности — составляли все таки первые руководители дѣла, специально посвятившіе себя музею. Неотъемлемая заслуга ихъ, кромѣ личныхъ трудовъ — въ умѣніи пользоваться содѣйствіемъ всѣхъ и cadaго, въ умѣніи получать для даннаго дѣла отъ cadaго все, что только онъ въ состояніи дать.

Въ картинѣ дѣятельности музея въ теченіи минувшаго десятилѣтія, оказался бы существенный пробѣлъ, еслибы мы не остановились нѣсколько на его *внѣшнихъ сношеніяхъ*.

Въ множествѣ случаевъ сношенія сводятся къ разнаго рода ус-

лугамъ, оказаннымъ музеею его многочисленными корреспондентами; но въ той же перепискѣ можно найти много примѣровъ и обратнаго. Чаше-же всего услуги были обоюдныя: музей, напр., посылаетъ ученому специалисту просимые имъ новые матеріалы и черезъ нѣкоторое время получаетъ, въ воздаяніе этой услуги, — научныя опредѣленія для оставшихся у него дублетовъ.

Приводимый ниже перечень главнѣйшихъ сношеній характеризуетъ разнообразіе поводовъ къ нимъ.

Въ 1877 и 78 годахъ продолжались сношенія, начатыя основателемъ музея еще до открытія послѣдняго, съ нѣкоторыми учеными учрежденіями и специалистами въ интересахъ опредѣленія собираемаго научнаго матеріала. Съ этою цѣлю были доставлены за описываемое время въ Императорскій Ботаническій Садъ сѣмена многихъ мѣстныхъ растеній и предметы для ботаническаго музея. — Въ И. Академію наукъ и въ Казанское Общество Естествоиспытателей посланы коллекціи минусинскихъ растеній.

Профессору Баталину доставлены матеріалы для его спеціальныхъ работъ «Культурные сорта гречихи» и «Русскія масличныя растенія»; барону Тюмену (въ Вѣну) — собраніе минусинскихъ грибовъ, какъ матеріаль для его ученаго труда «Beiträge zur Pilzflora Sibiriens»^{*)}.

Въ это же время были посланы для научной обработки лишайники проф. Керберу въ Бреславль и мхи д-ру Юрацко въ Вѣну.

Профессору А. А. Штукенбергу въ Казань послана дополнительная коллекція окаменѣлостей.

Сношенія съ горнымъ инженеромъ И. А. Лопатинымъ, вообще оказавшимъ много услугъ музею, были чрезвычайно полезны учрежденію по извѣстной компетентности И. А. въ вопросахъ геологіи Сибири и въ частности Енисейской губерніи.

Въ 1879 г. выписаны изъ заграницы спеціальныя сочиненія для опредѣленія коллекцій.

^{*)} Трудъ этотъ, по болѣзни автора, остается пока не доконченнымъ. В. 5-ти вышедшихъ выпускахъ описано 978 формъ (исключительно минусинскихъ) грибовъ, между которыми — 155 новыхъ видовъ. Полная дублетная коллекція этого богатаго собранія, равно какъ и дублеты другихъ коллекцій, посланныхъ для научнаго опредѣленія, хранятся въ Минусинскомъ музеѣ.

Поддерживались прежде существовавшія сношенія и завязывались новыя въ видахъ привлеченія сотрудниковъ и жертвователей.

Въ 1880 г. въ интересахъ музея завязаны сношенія: съ Имп. Археологическимъ Обществомъ, Московскимъ Румянцовскимъ Музеемъ, Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ И. Р. Географическаго Общества, — энтомологомъ Н. Р. Кокуевымъ въ Ярославль, метеорологомъ М. Марксомъ въ Енисейскъ и Ф. Ф. Стендеромъ въ Иркутскъ. Последний, въ бытность свою въ Минусинскъ въ 1880 г., опредѣлилъ нѣкоторые минералы и горныя породы и сдѣлалъ нныя многочисленныя указанія, а затѣмъ изъ Иркутска поддерживалъ сношенія съ музеемъ до самой своей смерти.

Въ 1882 г. Императорская Академія Наукъ обратила вниманіе на Минусинскій музей. На торжественномъ актѣ ея было упомянуто съ похвалою о его дѣятельности. Тогда же музей получилъ въ даръ нѣкоторыя изданія Академіи.

И. Р. Географическое Общество и его Сибирскіе Отдѣлы, а также Общества Естествоиспытателей въ С. Петербургѣ, Казани, Харьковѣ и Кіевѣ и Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи выразили свое сочувствіе музею, высылая ему свои изданія.

Посылались растенія и минералы въ С. Петербургъ, Казань, Иркутскъ, Вѣну.

Начались сношенія съ Гр. Н. Потанинымъ. При его содѣйствіи музей приобрѣлъ новыхъ доброжелателей въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Д-ру Н. В. Слюнину сообщены матеріалы для его ученаго труда: «Матеріалы для изученія народной медицины въ Россіи».

Въ 1883 г. посѣтили музей пріѣзжавшіе нарочно для этого изъ Красноярска геологъ В. К. Златковскій и археологъ И. Т. Савенковъ, состоявшіе и ранѣе въ сношеніяхъ съ музеемъ.

Завязалась переписка съ Имп. Сельско-хозяйственнымъ музеемъ въ интересахъ устройства сельско-хозяйственнаго отдѣла при Минусинскомъ музее.

Посылались черепа, растенія, насѣкомыя и другіе предметы въ Вѣну, С. Петербургъ, Москву и др. города.

Составителю «Ботаническаго Словаря» Н. Н. Анненкову доставлены матеріалы для этого словаря; профессору К. Шмидту (въ Дерптѣ)—свѣдѣнія о соленыхъ озерахъ Минус. округа.

Въ 1884 году посланы для научнаго опредѣленія въ Упсалу (Швеція): профессору Фризе лишайники, а г. Дузену—торфяные мхи (sphagna). Въ Москву секретарю Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи Н. Л. Гондатти доставлены черепа сойотъ; профессору Рейнгардту (въ Одессу)—водоросли*).

Въ 1885 г. посѣтившій Минусинскій музей ученый геологъ И. Д. Черскій опредѣлилъ кости ископаемыхъ животныхъ.

Активно содѣйствовали опредѣленію матеріаловъ музею пріѣзжавшіе въ Минусинскъ: И. Т. Савенковъ (сдѣлалъ много полезныхъ указаній),—М. Е. Кибортъ (привелъ въ систему и опредѣлилъ собраніе чучель птицъ) и И. А. Лопатинъ (сдѣлалъ указанія по геологіи и археологіи).

Члены финляндской ученой экспедиціи—энтомологи гг. Рудольфъ Галмерстремъ и Карлъ Энбергъ опредѣлили нѣкоторыхъ млекопитающихъ и змѣй.

Въ 1886 г. объявлена Высочайшая благодарность комитету Минусинскаго музея за доставленный въ 1885 г. въ Императорскую Археологическую Комиссію китайскій пайцзе, принятый въ Императорскій Эрмитажъ**) (Переводъ надписи и объясненіе значенія пайцзе напечатаны въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Об.—ва за 1886 г.)

Императорской Академіей Наукъ изданъ трудъ профессора А. А. Штукенберга «Materialien zur Kenntniss der Fauna der devonischen Ablagerungen Sibiriens», явившійся результатомъ изученія окаменѣлостей девонской формаціи, открытыхъ въ Минусинскомъ округѣ сотрудниками Минусинскаго музея. Почти полное собраніе дублетовъ этого матеріала хранится въ музеѣ.

*) Въ самомъ Минусинскѣ принимали участіе въ научномъ опредѣленіи музейнаго матеріала: И. Н. Исаевъ (птицы), Д. А. Клеменцъ (горныя породы и археологическіе предметы), А. И. Венцовскій (минералы), Гр. П. Андреевъ (вышія растенія).

**) Минусинскому музею прислана точная металлическая копія этого пайцзе.

Д-ръ Бротерусъ въ Гельсингфорсѣ опредѣлилъ коллекцію мховъ Минусинскаго округа, собранную сотрудниками музея. Между этими мхами оказались новые для науки виды.

Въ концѣ года разсланы экземпляры сочиненія Д. А. Клеменца «Древности Минусинскаго музея» ученымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ въ Россіи и за границей. Сочиненіе это вызвало множество писемъ съ заявленіемъ сочувствія музею, поздравленія съ успѣхомъ...

Теперь слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ мѣрахъ, принимавшихся для ознакомленія общества съ музеемъ. Сюда относятся: привлеченіе посѣтителей (входъ въ музей былъ всегда бесплатный); ежегодные официальные отчеты комитета музея (изъ которыхъ нѣкоторые читались публично распорядителемъ и печатались—въ извлеченіи—въ сибирскихъ изданіяхъ, за иные же годы—только представлялись въ Минусинскую Городскую Думу) и его изданія, именно—каталоги коллекцій и книгъ.

По годамъ истекшаго десятилѣтія дѣятельность музея въ этомъ направленіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1877 году дѣятельный сотрудникъ (временный хранитель) музея Т. Н. Сайлотовъ ведетъ инвентарный каталогъ музея. Онъ-же, совмѣстно съ первымъ, наиболѣе преданнымъ дѣлу сотрудникомъ основателя музея, Н. І. Поповымъ, объясняютъ публикѣ въ первое, самое трудное время существованія музея, въ помѣщеніи приходскаго училища, составъ и назначеніе учрежденіе, показываютъ интересные предметы, приглашаютъ къ пожертвованіямъ.

Въ 1878 году Н. І. Поповъ—участникъ въ выработкѣ устава и программы музея—въ первое время ведетъ часть его переписки и сотрудничаетъ въ составленіи официального отчета по музею и библиотекѣ за 1877 и 1878 г.г. Составители отчета дали вѣрную картину тогдашняго состоянія музея, не скрывая его недостатковъ и важныхъ пробѣловъ, выразили взгляды комитета на его дальнѣйшія задачи и перечислили ближайшія, настоятельныя нужды новаго учрежденія. Этотъ первый отчетъ былъ прочитанъ публично распо-

рядителемъ музея Н. М. Мартьяновымъ въ зданіи училища 31 декабря 1878 г. въ присутствіи гласныхъ думы и другихъ лицъ.

Въ 1879 году сдѣлано обязательнымъ регулярно открывать музей для публики по воскресеньямъ съ 11 до 2 ч. дня. — Посѣтителей въ теченіи года было болѣе 1000 человекъ. — Пересоставлены каталоги музея.

Въ 1880 г. завѣдующимъ Н. М. Мартьяновымъ составлено для генералъ-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина описаніе музея съ подробными свѣденіями о его наличности и съ планомъ дома. Извлеченіе изъ этого описанія было напечатано въ извѣстіяхъ В. С. Отдѣла И. Р. Географическаго Общества. — Составленъ и напечатанъ гектографическимъ способомъ въ 25 экземплярахъ «Путеводитель по музею». Тѣмъ-же способомъ отпечатанъ 1-й систематическій каталогъ общественной бібліотеки. — Собирались статистическіе матеріалы для «Каталога и краткаго описанія Минусинскаго музея» и приготовлена къ печати самая рукопись при дѣятельномъ участіи сотрудника музея А. И. Слонова, которому музей обязанъ болшею частью писменныхъ работъ за это и послѣдующее время до его отъѣзда изъ Минусинска.

Въ 1881 году изданъ каталогъ музея въ количествѣ 300 экз. Печатаніе обошлось въ 172 руб. — Музей посѣтили, кромѣ мѣстныхъ жителей, многіе иногородніе и въ числѣ ихъ Енисейскій губернаторъ Лохвицкій.

Въ 1882 году разсылался, изданный въ 1881 году, каталогъ. Благодаря ему, извѣстность музея значительно расширилась. Онъ удостоенъ лестнаго вниманія Императорской Академіи Наукъ и другихъ ученыхъ учреждений. — Получались запросы объ устройствѣ музея, его программѣ и уставѣ, между прочимъ — отъ г. Романовскаго изъ Крыма и отъ Пермскаго Статистическаго Комитета. Казанскимъ Обществомъ Естествоиспытателей издана работа Н. М. Мартьянова: «Матеріалы для флоры Минусинскаго округа». Весь матеріалъ, послужившій автору для изученія Минусинской флоры, хранится въ музеѣ.

Въ 1883 году изданъ въ 300 экз. каталогъ бібліотеки; издержки и хлопоты по изданію приняли на себя В. А. Даниловъ и Е.

В. Кортъ; редактировалъ и держалъ корректуру безвозмездно кн. А. А. Кропоткинъ, который много сдѣлалъ для музея, живя въ г. Минусинскѣ. Экземпляры этого каталога и труда Н. М. Мартыанова о Минусинской флорѣ были разсланы тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которые высылали музею свои изданія. — Опыты акклиматизаціи въ округѣ лучшихъ сортовъ хлѣбныхъ и огородныхъ растений послужили къ приобрѣтенію музеемъ большей извѣстности среди сельскаго народноселенія округа и увеличили симпатіи къ нему на мѣстѣ.

Въ 1884 году составлялись: полный систематическій каталогъ музея и инвентарная опись по отдѣлу учебныхъ пособій. — Число посѣтителей въ теченіи года дошло до 6600 человекъ. Отчетъ за 1884 годъ констатируетъ отрадное явленіе — посѣщеніе музея въ базарные дни пріѣзжающими крестьянами и инородцами.

Въ 1885 г. окончено составленіе рукописи полнаго систематическаго каталога музея. Издано въ Томскѣ 1-ое прибавленіе къ каталогу библиотеки. Въ теченіи года было до 8000 посѣщеній музея. Отчетъ снова указываетъ на увеличеніе извѣстности музея среди сельскаго населенія округа.

Въ 1886 г. отчетъ отмѣчаетъ посѣщеніе музея путешественниками Кеннаномъ, Фростомъ и Ядринцевымъ и завѣдующимъ Енисейскимъ музеемъ Кытмановымъ. Всѣ они, пріѣзжая потомъ въ другіе города Сибири, распространяли тамъ извѣстность Минусинскаго музея и въ значительной степени содѣйствовали упроченію его репутаціи. Издано сочиненіе «Древности Минусинскаго Музея».

Къ выше приведеннымъ перечнямъ фактовъ остается присоединить два — три указанія на нѣкоторые официальные отзывы и на извѣстныя составителямъ настоящаго очерка печатныя свѣденія о Минусинскомъ музеѣ и его успѣхахъ.

Въ первые годъ — два существованія музея люди, желавшіе ему добра, ничего такъ не боялись, какъ появленія печатныхъ о немъ извѣстій. Причиною такой «боязни гласности» была не ложная скромность и не какіе либо неодобрительные мотивы, а лишь боязнь обнаружить предъ всею читающей публикой микроскопическіе размѣры предпріятія, пока оно не успѣло еще вырости изъ зачаточнаго состоянія, чтобы не дать повода для какихъ нибудь насмѣшливыхъ

и недоброжелательныхъ сопоставленій намѣченныхъ задачъ съ достигнутыми результатами: извѣстно, что нѣтъ оружія сильнѣе насмѣшки, которая способна въ самомъ началѣ уронить дѣло въ глазахъ многихъ; поэтому инициаторы музея строго держались правила: сперва *сдѣлать* что нибудь замѣтное по своимъ дѣйствительнымъ размѣрамъ, а потомъ уже выступать публично съ заявленіями и дальнѣйшими планами. Скоро однако-же эти опасенія уступили мѣсто другому настроенію: факты, свидѣтельствовавшіе о быстромъ развитіи дѣла и убѣжденіе, что оно стоитъ уже достаточно солидно, породили желаніе дать предпріятію возможно широкую огласку и этимъ путемъ привлечь ему на помощь новыя силы и средства. Печать, насколько была въ силахъ, помогла въ этомъ комитету.

Первое гласное заявленіе о существованіи музея было въ то-же время официальнымъ документомъ. Это былъ докладъ *) первой ревизіонной комиссіи городской думы, напечатанный въ Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 1879 году. Комиссія состояла изъ гласныхъ: А. В. Малинина, И. В. Крылова и В. П. Попова. Она провѣрила наличность музея, собрала свѣденія о томъ, кто и чѣмъ участвовалъ въ дѣлѣ устройства музея, составила себѣ болѣе, или менѣе ясное представленіе о его ближайшихъ задачахъ и настоятельнѣйшихъ нуждахъ и рекомендовала думѣ неотложныя мѣры: соединить музей и библіотеку подѣ одно управленіе, расширить ихъ помѣщеніе и назначить на содержаніе обоихъ учрежденій определенное пособіе—200 рублей ежегодно. Но Губернскія Вѣдомости, а равно такое изданіе, какъ «Труды VI съѣзда естествоиспытателей и врачей», гдѣ тогда-же были напечатаны программы музея и краткія свѣденія о немъ, не могутъ претендовать на широкое распространеніе и потому, если публика слышала о Минусинскомъ музеѣ въ умственныхъ центрахъ Сибири и еще гдѣ нибудь, внѣ столичныхъ спеціально ученыхъ кружковъ, съ которыми музей состоялъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ самаго начала, — то скорѣе по извѣстной поговоркѣ: «слухомъ земля полнится», нежели благодаря этому первому печатному извѣстію.

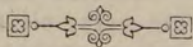
Только съ 1882 года т. е. послѣ изданія и разсылки «Каталога

*) Составленный А. В. Малининымъ.

и краткаго описанія Минусинскаго музея» въ печати мѣстной и столичной появляется рядъ статей-рецензій на это изданіе съ главнѣйшими свѣденіями о музеѣ, существовавшемъ уже около пяти лѣтъ, — свѣденіями, впрочемъ, далеко неполными и частію неточными. Но они, въ свою очередь, вызвали нѣсколько печатныхъ сочувственныхъ отзыовъ, за которыми послѣдовали корреспонденціи, сообщавшія различныя новости изъ жизни обоихъ учрежденій, заинтересовавшихъ до нѣкоторой степени читающую публику. Стали печататься и извлеченія изъ оффиціальныхъ отчетовъ комитета, дававшія въ цифрахъ матеріаль для сужденія о постепенномъ, но безостановочномъ ростѣ музея и библіотеки.

Удовлетворительное состояніе музея было отмѣчено и генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири графомъ Игнатьевымъ, который осматривалъ его въ бытность свою въ Минусинскѣ лѣтомъ 1885 года. Свое сочувствіе дѣлу музея и признаніе его успѣховъ графъ Алексѣй Павловичъ выразилъ лестнымъ письмомъ на имя завѣдующаго музеемъ и пособіемъ въ 200 рублей на поддержаніе музея.

Извѣстія о Минусинскѣ и его музеѣ проникли и въ иностранную печать; уже въ 1880 году была помѣщена въ Вѣнскомъ изданіи «Oesterreichische Monatsschrift für den Orient» краткая замѣтка, самымъ заглавіемъ, «Ein Musäum in Sibirien», выразившая удивленіе такому чуду, какъ музей въ Сибири, на границѣ Монголіи. Въ 1885 году появляются свѣдѣнія о немъ въ Comptes rendus Парижскаго Географическаго Общества. А по поводу появленія послѣдняго изданія музея уже многіе органы заграничной прессы отозвались о Минусинскомъ музеѣ съ ясно выраженнымъ одобреніемъ.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слдуетъ:</i>
1	10	сверху	сверху
1	21	монархомъ	монархамъ
		повышеніе уровня населенія	повышеніе уровня развитія населенія
1	26	›	›
2	5	›	›
2	12	›	›
2	29	›	›
3	24	›	›
3	33	›	›
4	15	›	›
4	20	›	›
5	5	›	›
5	10	›	›
5	19	›	›
6	4	›	›
6	12	›	›
6	20	›	›
8	2	›	›
8	28	›	›
9	8	›	›
10	26	›	›
11	13	›	›
15	3	›	›
15	20	›	›
16	25	›	›
17	4	›	›
17	8	›	›
17	10	›	›
19	10	›	›
19	25	›	›
20	8	›	›
21	29	›	›
22	8	›	›
22	30	›	›
24	19	›	›
27	19	›	›
28	2	›	›
28	5	›	›
28	27	›	›
32	12	›	›
34	6	›	›
34	24	›	›
35	18	›	›
35	22	›	›
35	26	›	›
35	29	›	›
36	13	›	›
39	13	›	›
41	3	›	›
		Хагаико-китайско-монголь- скому и	Хагасско-китайско-монголь- скому и
		ознакомиться съ богатствами	ознакомиться съ его богат- ствами
		назныхъ типовъ	разныхъ типовъ
		и другія посуды	и другіе сосуды
		съ изображеніемъ	съ изображеніями
		Домашняя утварь, посуда и др. хозяйственные предме- ты 0	Домашняя утварь, посуда и др. хозяйственные предме- ты 50
		Оружія:	Оружіе:
		модели и печати и др. знаки	медали, печати и др. знаки
		половники	посольники
		плоды, корки,	плоды, корки,
		Сѣмена кормовыхъ травъ 15	Сѣмена кормовыхъ травъ 25
		Всего 2029.	Всего 1209.
		вышеприведенныхъ	вышеприведенныхъ
		Съ тѣхъ поръ какъ	Съ тѣхъ поръ, какъ
		крахтально-паточное	крахмально-паточное
		но въ послѣдніе года—два,	но въ послѣдніе годъ—два,
		можно установить только	можно устраивать только
		лишь	лишь
		древне-китайское зеркало	древнее китайское зеркало
		4-ми мѣдными	4-мя мѣдными
		(Strix passerina) колница	(Strix passerina), колница
		Для образчика	Для образчика,
		въ отверстіи у двери	въ отверстіи двери
		по внушагельному	по внушительному
		изученіемъ мѣстной флоры.	изученіемъ мѣстной флоры,
		растерій	растеній
		доступномъ	доступны
		Изъ отчета	Изъ отчетовъ
		и средѣ читающей публики	и среди читающей публики

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
45	21 сверху	и почтительнѣйшей	и почтительнѣйше
45	33 >	учебныя заведенія и воспитательныя	учебныя и воспитательныя
46	5 >	а потому храненіе его	а потому храненіе его
46	18 и 19 св.	воспитывающемуся юношеству въ научномъ отношеніи, единогласно постановила:	воспитывающемуся юношеству, единогласно постановила:
47	4 сверху	опредѣленію думы; съ	опредѣленію думы, съ
47	19 >	находившихся въ то время, было:	находившихся въ то время въ музеѣ, было:
47	26 >	вошли: кромѣ предсѣдателя—	вошли, кромѣ предсѣдателя—
48	18 >	преимущественно	преимущественно
48	23 >	состоить и рукописей,	состоить изъ рукописей,
48	32 >	обогащенію	обогащенію
49	13 >	лица какъ	лица, какъ
54	34 >	изъ дер. Тудиной.	изъ дер. Тудиной
57	1 >	М. З. Кибортъ	М. Е. Кибортъ
57	25 >	Словами: «Предыдущій очеркъ»	слѣдовало начать новое подраздѣленіе главы.
57	27 >	розъ	разъ
59	23 >	помощь	помощь
61	12 и 13 св.	служила	служили
63	28 сверху	нѣсколькой	нѣсколько
63	34 >	И. Л. Лопатинъ	И. А. Лопатинъ
64	11 >	Ин. П. Кузнецовамъ	Ин. П. Кузнецова
65	8 снизу	Переплетчиковъ И. П.	Переплетчиковъ И. И.
65	5 >	Станкевичъ	Станкевичъ
65	16 сверху	настоящихъ	настоящихъ
66	7 снизу	особые	особые,
66	6 >	устроенаго	усвоеннаго
70	17 сверху	Галмстремъ	Гаммерстремъ
70	5 снизу	devonischen	devonschen

Примѣчаніе. Нѣкоторые изъ обозначенныхъ здѣсь недосмотровъ удалось исправить во время печатанія, но не во всѣхъ экземплярахъ изданія.

Наличность Минусинскаго музея за десятилетіе съ 1877 по 1887 годъ.

Въ отдѣлахъ:	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
	П Р Е Д М Е Т О В Ъ:									
I. Естественнo-историческомъ	1272	3083	3831	4879	4990	5151	5573	6290	7467	8003
II. Антропологическомъ	35	150	506	944	1181	1295	1414	260	540	593
III. Археологическомъ								1699	3581	4611
IV. Сельско-хозяйственномъ	Не было.	Не было.	107	250	240*)	250	260	329	911	1023
V. Промышленномъ	55	100	329	1754	1960	2200	2250	1986*)	2000	2029
VI. Учебныхъ пособій и предмет. не мѣстнаго происхожденія	Не было.	120	120	130	200	4320	4350	5504	7340	7600
Всѣхъ	1362	3453	4893	7957	8571	13216	13847	16068	21839	23859

*) Примѣчаніе. Нѣкоторыя числа уменьшились оттого, что часть предметовъ исключена за порчей и по др. причинамъ, часть-же перенесена въ другіе отдѣлы.

Таблица II.

	1877—78 г.г.		1879 г.		1880 г.		1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.		Итого.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
а) Приходъ.																						
1.	Пособіе отъ Минусинск. Городск. Думы		—	—	21	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	721	—
2.	Пособіе отъ Ген.-Губернатора и начальника Енисейской губерніи.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115	—	100	—	450	—	100	—	765	—
3.	Пожертв. разн. лицами.		320	60	536	—	424	94	793	52	657	80	78	—	540	—	1012	—	364	75	4726	61
4.	Сборы съ любит. спект.		—	—	129	05	—	—	120	—	—	—	151	70	—	—	—	—	—	—	400	75
Итого		320	60	686	05	524	94	1013	52	757	80	443	70	740	—	1562	—	564	75	6613	36	
б) Расходъ.																						
1.	Мебель, ящики, посуда, коробки и т. п.		314	10	255	27	138	93	425	—	460	49	19	98	134	40	113	50	10	05	1871	72
2.	Расходы на приобрѣтеніе предметовъ для естественнo-историч. отдѣла		6	50	41	—	25	—	33	—	17	—	1	—	16	23	151	93	49	40	341	06
3.	Расходы на приобрѣтеніе предметовъ для антропологическаго отдѣла		—	—	1	30	46	—	—	—	—	50	—	—	—	—	132	50	9	35	189	65
4.	Расходы на приобрѣтеніе предметовъ для археологическаго отдѣла		—	—	38	30	167	16	63	05	35	95	8	05	84	50	296	75	206	90	900	66
5.	Расходы на приобрѣтеніе предметовъ для промышленнаго отдѣла		—	—	14	30	145	05	22	10	21	60	—	—	—	—	21	50	7	60	232	15
6.	Расходы на приобрѣтеніе предмет. для сельско-хозяйственн. отдѣла		—	—	2	45	17	41	—	—	6	—	12	—	75	60	238	85	18	35	370	66
7.	Расходы на приобрѣтеніе предметовъ для отдѣла учебныхъ пособій		—	—	5	—	—	—	173	—	218	60	201	80	382	74	111	25	40	05	1132	44
8.	Расходы на ученія экскурсіи		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—
9.	Покупка специальныхъ сочиненій		3	40	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	220	87	28	60	412	87
10.	Изданіе каталоговъ		—	—	—	—	—	172	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	172	—
11.	Бумага, бланки, письменныя работы и др. канцелярск. расходы		—	—	29	—	47	—	24	—	32	50	—	—	33	13	39	45	44	90	249	98
12.	Почтовые расходы*).		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	86	97	83	144	69
13.	Содержаніе и ремонтъ квартиры, жалованье дежурному		12	10	73	—	76	60	42	—	29	54	50	80	30	60	63	05	47	70	418	39
Итого		336	73	619	62	663	15	954	15	822	18	293	63	757	20	1436	51	583	73	6466	27	

*) Примѣчаніе. До 1885 г. почтовые расходы считались вмѣстѣ съ канцелярскими.

Примечание: По 1920 г. включительно по годам сведения являются полными за исключением

10	Учебники	300 13	614 05	600 12	304 14	853 18	500 00	292 50	1100 21	267 13	0400 63
11	Учебники, журналы, газеты и журналы	17 16	20	20 00	45	56 24	30 20	30 00	41 02	42 20	418 30
12	Продвижение работы	50	43	53	35 20	33 13	33 42	44 00	510 04	144 00	144 00
13	Продвижение работы	3 40	160	153	514 00	501 80	323 34	111 52	40 02	1133 44	125
14	Продвижение работы	5 42	12 41	15	22 60	30 92	18 32	320 00	320 00	320 00	30
15	Продвижение работы	14 30	149 09	53 16	51 00	53 20	1 00	535 12	535 12	535 12	30
16	Продвижение работы	38 30	182 44	63 02	33 82	8 05	81 20	302 22	300 00	300 00	300 00
17	Продвижение работы	1 30	40	20	135 20	0 32	180 02	180 02	180 02	180 02	180 02
18	Продвижение работы	0 20	41	33	12	10 53	12 32	10 10	311 00	311 00	311 00
19	Продвижение работы	314 10	592 52	138 03	452	460 40	10 66	111 20	10 02	1921 13	1921 13
20	Продвижение работы	850 00	020 09	95 84	1013 23	325 80	448 20	140	1293	267 12	2613 30
21	Продвижение работы	150 00	150 00	150	191 20	191 20	191 20	191 20	191 20	191 20	191 20
22	Продвижение работы	450 00	230	454 04	208 23	021 20	2 2	2 10	1013	304 3	4250 61
23	Продвижение работы	51	100	100	100	100	100	100	100	100	100
24	Продвижение работы	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281
25	Продвижение работы	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281	1281

Добавки

1	Продвижение работы	1305	3123	4803	4023	2211	13310	13212	10002	51820	53820
2	Продвижение работы	150	150	150	150	150	150	150	150	150	150
3	Продвижение работы	22	100	350	1221	1000	5300	5320	13000	5000	5000
4	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
5	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
6	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
7	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
8	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
9	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
10	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
11	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
12	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
13	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
14	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
15	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
16	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
17	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
18	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
19	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
20	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
21	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
22	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
23	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
24	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
25	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
26	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
27	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
28	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
29	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
30	Продвижение работы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Продвижение работы в период с 1920 по 1931 гг.

